

«Чеченское оружие», И. А. Асхабов

Данная работа уникальна по своему содержанию. На протяжении столетия в исторической науке производство оружия было прерогативой Дагестана и Закавказья. Хотя, мы все знали, что в Чечне были свои мастера, но политика проводимая Россией в Чечне сводила на нет все старания отдельных ученых заявить о чеченских мастерах оружия. Исе Асхабову удалось воссоздать то, что казалось уже утерянным навсегда: имена, фамилии и сами экземпляры оружия. Они демонстрируют миру о прекрасных мастерах чеченцах, мастерство которых было на высоком уровне.

Об авторе

И.А. Асхабов родился в 1950 г. Закончил Московский кооперативный институт. Работал в Чечено-Ингушской республике в системе потребительской кооперации. Возглавлял ряд ее республиканских структур.

С юношеских лет изучал историю края, чеченского и кавказского оружия. Увлечение, возникшее через устное народное творчество, героический эпос чеченцев, произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, пронес через годы.

В 1997 г. в разрушенном первой войной городе Грозном начал писать книгу на основе собранного за много лет материала и личных полевых исследований.

Историческая справка

*Чеченцы, как мужчины, так и женщины,
наружностью чрезвычайно красивый народ.
Они высоки ростом, очень стройны.
Физиономии их, а особенности глаза,
выразительны, в движениях чеченцы
проворны, ловки. По характеру очень
впечатлительны, веселы и остроумны,
за что их называют "французами Кавказа"...*
*Вместе с тем чеченцы неукротимы.
Выносливы необыкновенно, храбры
в нападении, защите и преследовании.*
А.А. Каспари

Таков романтизированный портрет чеченцев, составленный А.А. Каспари в героическое для Чечни, Дагестана и Черкесии время - в XIX веке. И этот портрет гармонирует с природно-географической средой, взрастившей чеченский народ. Ведь северо-восточные

склоны Главного Кавказского хребта, где расположена Чеченская Республика, - один из самых живописнейших уголков земли.

Самоназвание чеченцев - нохчи/нахчи (чеченцами их нарекли русские в XVII веке)[1]. Смежно с чеченцами живут ингуши, близкородственные чеченцам по языку и культуре, имеют они и общее название - вайнахи (дословно - "наш народ") и общую историческую судьбу. По переписи населения Советского Союза 1989 года чеченцев в СССР насчитывалось около одного миллиона. Кроме того, чеченцы, переселившиеся после Кавказской войны, проживают в Турции, Сирии, Иордании и других странах Ближнего Востока, а также в Европе, куда они выехали в годы Гражданской войны в России (1917-1920 годы). На сегодняшний день чеченцы представляют самый крупный этнос Северного Кавказа.

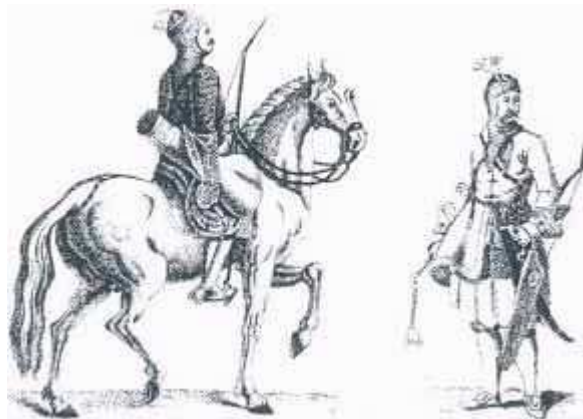
В последнее время убедительно доказано (археологами, историками, антропологами, лингвистами, этнологами), что на Северо-Восточном Кавказе в VII-V тысячелетии до н. э. возникла и процветала самобытная раннеземледельческая культура, базировавшаяся на общекавказской этнокультурной основе, в том числе и языковой общности (Р.М. Мунчаев, М.Г. Гаджиев, Х.А. Амерханов, В.П. Алексеев и другие).

В V-IV тысячелетии до н. э. в пределах Северо-Восточного Кавказа выделился этнокультурный ареал, население которого говорило на нахо-дагестанских языках (восточно-кавказская языковая семья). И только в III тысячелетии до н. э. данный этнический массив распался, в результате чего оформилась прото-нахская языковая общность, составившая западную (нахскую или вайнахскую) ветвь восточно-кавказской языковой семьи.[2]

Древняя история вайнахских народов изучена очень слабо и таит в себе много загадок. Например, чеченский язык наряду с языками других нахских народов (ингушского и бацбийского), входя в особую ветвь восточно-кавказской языковой семьи, в то же время восходит к хуррито-шумеро-урартским языкам Передней Азии и Южного Кавказа. Уместно отметить, что расшифровка клинописных текстов, оставленных шумерами, хурритами и урартийцами (IV-I тысячелетие до н. э.), ведется учеными мира с использованием современных нахских языков - чеченского, ингушского и бацбийского[3]. При этом ученые широко используют в своих научных поисках не только удивительно близкие сходжения языков, но и глубокое родство хуррито-шумеро-урартских культур со всемирно известными культурами древнего Северного Кавказа: например, родство материальной культуры древнего Шумера со знаменитой майкопской культурой Северного Кавказа, а также родство куро-аракской культуры Южного Кавказа с синхронной каякентско-хорочоевской культурой Северо-Восточного Кавказа[4].

Накопленные за последние 200 лет востоковедческой и кавказоведческой наукой археологические, лингвистические, антропологические, топонимические и другие свидетельства подтверждают объективную реальность многих положений древних авторов (Геродота, Страбона, Плиния), писавших о предках чеченцев - гаргареях, исадиках (садоях), аккисах, хамакитах... В древних летописях Грузии и Армении предки чеченцев известны под названиями Дзурдзуки, кисты, нахчиматиане и др. Известные кавказоведы, историки, этнографы и лингвисты (Н.Я. Марр, А.С. Чикобава, И.А. Джавахишвили, В.Н. Гамрекели, А.И. Робакидзе и другие) обоснованно доказывают, что народности горных областей Грузии - двалы, тушины, хевсуры, пшавы, сваны - являются огрузинившимися племенами вайнахов.

Начиная с середины I тысячелетия до н. э. вайнахи формируются в особую этноязыковую общность, состоящую из двух племенных союзов: союз *ламарой* (горцев), освоивших горные районы верховий рек - Терека, Сунжи, Аргуна, Акташа, Ярыксу, Аксая, Ассы, Хул-хулау, Армхи, Гехи, Фортанги, Гумса и др.); союз *аренхой* или *охьараной* (буквально - равнинные). Население этого второго союза занимало бассейны среднего и нижнего течения вышеназванных рек, а большей частью низовья рек Кумы, Терека и Сулака (до эпохи Золотой Орды, т. е. до XIII века). Каждый из названных союзов племен трансформировался в государственное образование раннефеодального типа - Дзурдзукию и частично в Аланию, включавшую в себя предков многих народов Северного Кавказа.

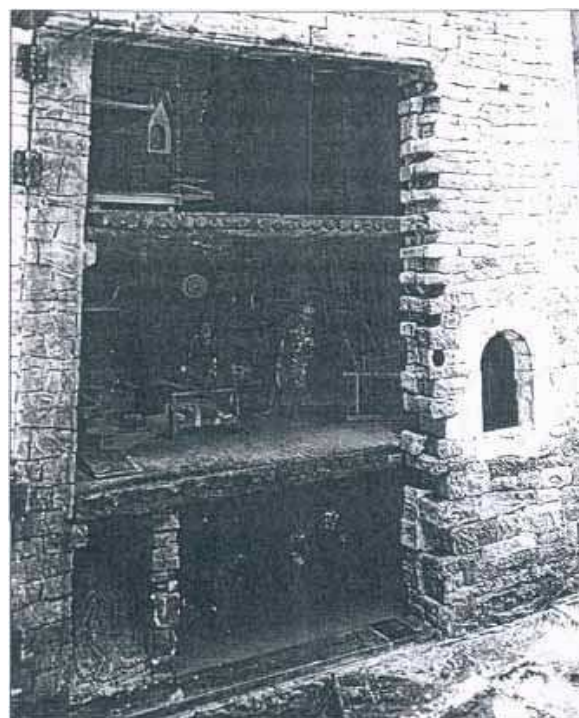

На протяжении Средневековья (IV-XIV века н. э.) вайнахи вовлекались в бурный водоворот исторических событий мирового значения, т. е. втягивались в сеть военно-политических и этносоциальных связей, характерных для эпохи Великого переселения народов, так как Северный Кавказ лежал на пути самых оживленных передвижений громадных масс кочевников (главным образом ираноязычных и тюркоязычных племен).

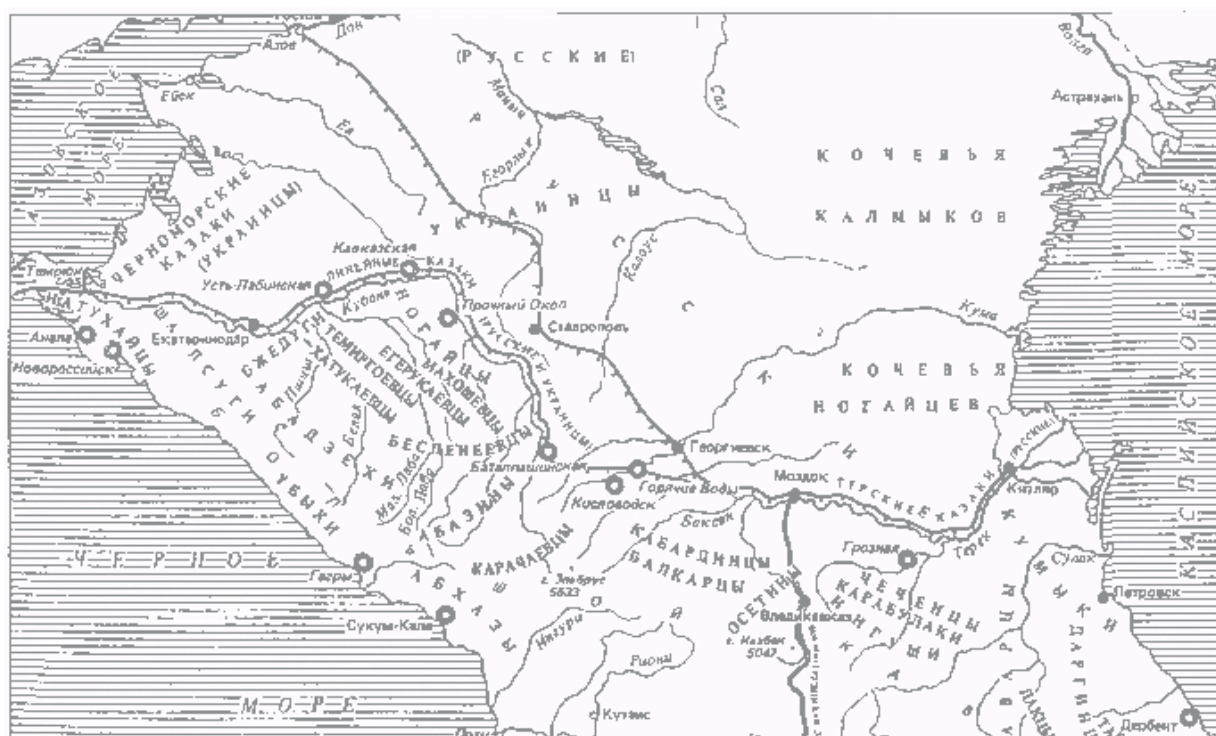
В 1222 году конные тумыны Чингис-хана прорываются от Дербента на Терек через горы Дагестана и Чечни. Они наносят поражение спешно собранному горско-аланскому ополчению. Однако главный удар по Северному Кавказу и Чечне наносится полчищами Батые в 1238-1240 годах, в период, совпадающий с разгромом монголами стран Восточной Европы.

До наших дней дошли предания об упорном и героическом сопротивлении чеченцев монголо-татарским завоевателям. Покинув свои обширные плоскостные земли, чеченцы, никогда не знавшие рабства и покорности насилию, уходят в горы. Не только предания народа, но и письменные источники XIII века, такие как записи папского посла на Руси Плано Карпини, свидетельствуют о том, как чеченцы 12 лет обороняли гору Тебулос-Мта (высота 4512 метров), которую так и не смогли взять завоеватели.

До самого распада Золотой Орды в горах Чечни, в Нашхе, существовала вольница, неподвластная татаро-монголам и сохранившая дух свободы, в то время, когда некоторые народы либо под действием силы, либо добровольно признали завоевателей и стали их союзниками.

В этих тяжелых условиях, благодаря прочной многовековой этнокультурной общности и единству вайна-хов, предкам чеченцев удалось сохранить свой язык и культуру. Широко развитое традиционное каменное зодчество - заградительные стены; многоэтажные дома-крепости; замки раннефеодального типа, где основными элементами были жилые и боевые башни с машикулями и бойницами; языческие святилища; многочисленные склеповые сооружения и небольшие мавзолеи, а также христианские храмы X-XIII веков - лучшие образцы которого сохранились до наших дней, служат надежными источниками для освещения многих сторон истории чеченского народа. Именно памятники каменного зодчества, датируемые в основном эпохой Средневековья, восполняют острый дефицит письменных источников по истории Чечни.

Карта Северного Кавказа первой половины XIX в. [5]

В XVI-XVII веках Чечня, как и весь Кавказ, становится ареной острого соперничества Османской Турции и шахского Ирана, а в XVIII веке к ним активно присоединяется и Россия.

Этническая карта Чечни в различные периоды истории подвергалась значительным изменениям. За период с конца XIV до начала XIX века на ее территории (кроме чеченцев) компактно проживали иноплеменные группы: кочевые ногайцы, кабардинцы, брагунцы, кумыки и русские казаки. Например, в районе слияния Сунжи с Терекон, вдоль левого (северного) побережья Терека, в 60-80-х годах XVI века расположился ряд небольших терско-гре-бенских поселений (казацкие городки), с которыми чеченцы установили и традиционно поддерживали торгово-экономические, военно-политические и культурные связи. Но в XVIII веке на базе казачьих поселений российское правительство сформировало свое особое войсковое подразделение (казачье войско), которое в дальнейшем активно использовалось в проведении колониальной политики.

Чеченцы всегда стремились укреплять дружественные связи с соседними народами - дагестанцами, грузинами, осетинами, адыгами (черкесами), ногайцами, калмыками, балкарцами, карачаевцами... Одной из ярких страниц боевого содружества северокавказцев является совместное освободительное движение горцев Северного Кавказа против Российской империи под предводительством шейха из чеченцев - имама Мансура, происходившее в 1785-1791 годах на территории от Каспийского до Черного морей. Это движение подготовило базу для будущих национально-освободительных войн на Кавказе первой половины XIX века. Идея объединения всех народов Северного Кавказа была завещана горцам шейхом Мансуром, именно поэтому имам Шамиль назвал его своим учителем. Движение Мансура заставило Россию задействовать против него почти весь цвет тогдашнего российского генералитета. В течение многих лет, и после гибели Мансура, его движение вдохновляло горцев в борьбе против царизма, а сам он оставался в памяти кавказских народов национальным героем.

Знамя антиколониальной борьбы чеченцев было подхвачено в начале XIX века Бей-Булатом Тайминым - выдающимся политическим и военным деятелем Чечни 20-х годов XIX столетия, Абдул-Кадыром Герменчукским, Магомедом Майртупским (Яраг-ским), Авко Герменчукским и имамами Чечни и Дагестана Гази-Магомедом Гимринским, Гамзат-Веком Гоцатлинским и Шамилем Гимринским.

С 1813 года Россия прочно закрепляется в Закавказье. В результате Северный Кавказ оказывается в тылу Российской империи. В 1816 году наместником Кавказа и главнокомандующим назначается генерал А.П. Ермолов, по словам Л.Н. Толстого, "жестокий и бессовестный человек своего времени". Ермолов с первых дней приступает к проведению жесточайшей колониальной политики, уничтожая все живое на своем пути, вырубая леса, сжигая аулы и посевы. Великий русский поэт М.Ю. Лермонтов свидетельствует:

*...Как хищный зверь в смиренную обитель,
Врывается штыками победитель. Он убивает старцев
и детей, Невинных дев и юных матерей...*
М.Ю. Лермонтов. Измаил-Бей.

Подобные действия вызывали недовольство среди прогрессивных людей России. Так, командующий Черноморской линией генерал-лейтенант Н.Н. Раевский[6] в своем рапорте от 28.02.1841 г. на имя военного министра России графа Чернышева писал: "Я здесь первый и один по сие время восстал против пагубных военных действий на Кавказе и от этого вынужден покинуть край... Наши действия на Кавказе напоминают все бедствия первоначального завоевания Америки испанцами, но я не вижу здесь ни подвигов героизма, ни успехов завоеваний Пизаро и Кортеса.

Дай Бог, чтобы завоевание Кавказа не оставило в русской истории кровавого следа истории испанской.

На проводимые карательные экспедиции чеченцы отвечают восстанием. В 1818 году начинается Кавказская война. То разгораясь, то на время ослабевая, она, охватив почти всю территорию Северного Кавказа, длилась более 40 лет.

В Чечне и Дагестане с провозглашением Шамиля в 1834 году имамом процесс усиления горского государства активизируется. В 1840-х годах Шамиль создает армию, налоговую

систему, свод законов, различные государственные институты, вводит административное деление и т. д. Значительное усиление имамата происходит после всеобщего вооруженного восстания чеченского народа в 1840 году.

Известно, что экономическую и военно-политическую основу имамата составляли чеченцы. Именно в Чечне развернулась широчайшая партизанская война. На ее территории проходили испытание самые различные формы и методы ведения военных операций (военные действия в равнинных районах, в условиях высокогорья, ведение лесного боя), а также произошло значительное число крупных сражений[7].

В Чечне стали известны имена наиболее отважных, мужественных воинов имамата, таких как Талхиг, Гойтамир, Идиль, Батуко, Майлин Таймасха[8], Ахверды Магома, Ахмад Автуринский, Шуаиб-молла Цон-тароевский, Юсуф-хаджи Сафаров, Бота, Эски, Соип-молла, Ташу-хаджи (Ташо-хаджи), Иса Гендар-геноевский и многие другие. В числе них знаменитый Таш-адам - "человек-камень", как о нем отзывался имам Шамиль, - Байсангур Беноевский. Этот полководец потерял в боях глаз, руку, ногу, но не переставал сражаться. Имам Шамиль заявил однажды: "Война на Кавказе не закончится, пока жив Байсангур". И действительно, Байсангур вместе с другими соратниками несколько раз поднимали народ на освободительную борьбу, но силы были слишком не равны, и восстания подавлялись с возрастающей жестокостью.

Военно-теократическое государство - имамат Чечни и Дагестана просуществовало 30 лет, до пленения имама Шамиля в 1859 году. Из этой войны Чечня вышла сожженной, разграбленной и разрушенной, истекая кровью, потеряв более трех четвертей населения. В подобном состоянии Чечня еще целых два года героически оказывала упорное сопротивление царизму и только в 1861 году была полностью присоединена к России. Завоевание и подчинение Чечни для России оказалось задачей предельно трудной, потребовавшей колоссального напряжения всех сил великой империи. В отличие от других кавказских обществ, среди чеченцев не было социальной верхушки, которую можно было перетянуть на свою сторону, поэтому завоевание крохотной Чечни заняло столь длительное время и стоило обеим сторонам сотен тысяч убитых.

Однако страдания чеченского народа на этом не заканчиваются. Тысячам людей пришлось пережить еще одну трагедию - переселение со своих исконных земель в Османскую империю. Существуют различные точки зрения на причины этого переселения: агитация турецких эмиссаров, принуждение со стороны русского правительства, религиозные чувства населения. Все это действительно имело место.

В планы царского правительства входило освобождение земель северокавказских горцев для казачества, солдат и крестьян, переселяемых из глубин российских губерний. Для этого было необходимо выселить как западных, так и северо-

восточных горцев с более плодородных земель, насильственно изгоняя их из родных аулов, предоставляя Чечне плодородные земли.

Царское правительство, желавшее избавиться от враждебных и воинственных подданных, всячески поощряло их переселение в Турцию, развернув при этом агитацию в пользу переселения. Была образована специальная Комиссия, которая предоставляла денежное пособие желающим переселиться и оказывала помощь

с 1861 по 1865 годы более 50 тысяч чеченцев покинули родину (по официальным, значительно заниженным данным, - 23 193 человека). В пути, а также в первое время пребывания в Турции половина переселенцев погибла от голода, холода и болезней...

Об оружии затронутых нами времен, чеченских мастерах-оружейниках XVII-XIX веков, обычаях и традициях народа повествуют страницы этой книги.

История Чечни, к сожалению, чаще писалась шашками, кинжалами и кровью. Потому мы и занялись столь важной частью, составляющей чеченскую историю, как история оружия.

Т. Горшельт. Пленение Шамиля в 1859 г. 1863 г. Т.

[1] Предположительно от названия Чечен-аул

[2] Дьяконов И.М., Старостин С.А. Хуррито-урартские и восточно-кавказские языки // Древний Восток, этно-культурные связи. Вып. 80. М., 1988. С. 164-165.

[3] Нунуев С.-Х. Нахи и священная история. Ярославль, 1998.

[4] Гаджиев М.Г. Раннеземледельческая культура Северо-Восточного Кавказа. М., 1991.

[5] Нунуев С.-Х. Указ. соч. С. 546-554

[6] Н.Н. Раевский (старший) принял в семью и воспитал чеченского мальчика из разоренного солдатами аула Алды (втор, пол. XVIII в.). Мальчик был наречен Александром Чеченским. Впоследствии он стал военным, генерал-майором, героем Отечественной войны 1812 г., боевым соратником и другом знаменитого Дениса Давыдова.

[7] См.: Хожаев Д. Великие сражения Чечни. Грозный, 1999.

[8] Майлин Таймасха (она же Таймасха Молова). Уроженка аула Гехи. В течение 10 лет воевала против царских войск. Командир отряда. В 1842 году в неравном бою попала в плен. Была награждена царем Николаем I и отпущена домой в знак уважения императора России, проявленного к храброй чеченской женщине. (См.: Хожаев Д. Указ. соч. С.239). В истории Кавказских войн подобные случаи были не единичны. Известны многочисленные факты участия чеченских женщин в сражениях - в Дади-юрте (1819), Дарго (1845), Шали (1850-1852), (см.: Хожаев Д. Чеченцы в русско-кавказской войне. Грозный-Санкт-Петербург, 1998).

История древнего периода

В древних мифах чеченского народа говорится: "В то время в горах жил нарт Пхъармат (Прометей). Пхъармат был искусным мастером. За добрые слова он выковывал для нартов мечи, щиты и кольчуги из холодной бронзы".[1]

*Мел тоьлла шаялта шен баттахъ товш ю
(Лучше, когда клинок покоится в ножнах)*

Чеченская народная пословица

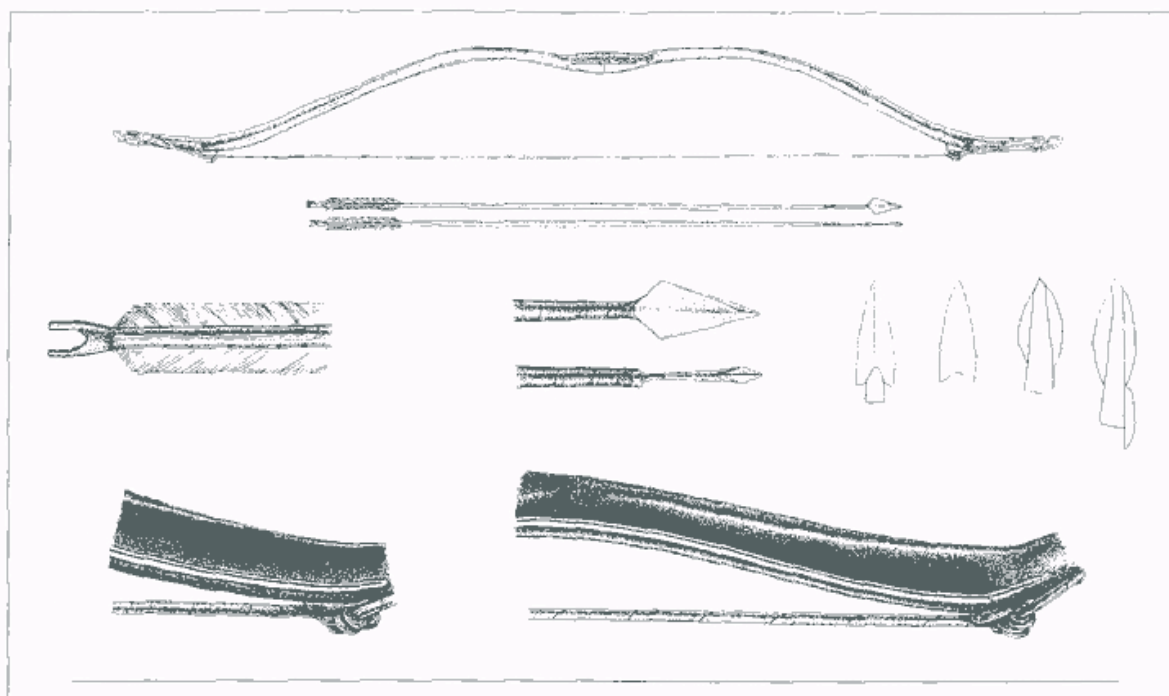
Оружие. Что это за слово? Какова история его происхождения? Задумывались ли вы над этим? В любом случае это интересно. Поэтому откроем "Толковый словарь русского языка" С.И. Ожегова. На его страницах есть ряд однокоренных слов, начиная со слова "орудие", значение которого "техническое приспособление, при помощи которого производится работа или какое-нибудь действие". Следующее слово - "орудовать" - толкуется как "действовать при помощи чего-нибудь" (например, ловко орудовать топором). Очередное слово - "оружейник" - "оружейный мастер, специалист по изготовлению оружия". Рядом с ним слово "оруженосец": "в средние века: молодой воин, носящий оружие рыцаря". Наконец, слово "оружие" - "всякое средство, технически пригодное для нападения или защиты, а также совокупность таких средств"[2].

На ранней стадии своей истории люди только трудились, а не воевали. И по мере накопления прибавочного продукта они перешли к его захвату друг у друга, изготавливая для этого оружие, которое стало средством противостояния людей, а противостояние порождало войны. Подсчитано, что за всю историю человечества мирными были лишь 127 лет. Все остальное - войны, войны, войны, большие и малые, пятилетние и столетние. В их пучине гибли миллионы... Ученые высчитали, что в войнах на планете в XIX веке погибло 6 миллионов человек, а в XX веке в десять раз больше - 60 миллионов!

Когда Альберта Эйнштейна спросили, каким оружием будут пользоваться люди в третьей мировой войне, он ответил, что если она произойдет, то в четвертой люди будут пользоваться каменными топорами.[3]

Именно с каменных топоров, которые сначала использовались в хозяйственно-трудовой деятельности, началось производство холодного оружия не только на Кавказе, но и во всех древних цивилизациях. Когда люди не знали металлов, все свое оружие - топоры,

наконечники стрел, копий и дротиков, пращи, булавы, серпы, ножи - они изготавливали из твердых видов камня, особенно из кремня и обсидиана.[4] Много подобных предметов найдено на территории Чечено-Ингушетии.[5]

Лук и стрелы

Самые древние каменные виды оружия Чечни и Ингушетии - топоры, ножи и т. д. датируются 40-4 тысячами лет до н. э. Они найдены археологами как в горах, так и на равнине.

С открытием металлов - меди, бронзы и железа (IV-I тысячелетие до н. э.) изготовление оружия резко возрастает, но одновременно изготавливаются и кремневые наконечники стрел.[6]

С IV тысячелетия до н. э. на Кавказе внедряется металлургическое производство. Речь идет о медных и медно-мышьяковых предметах.[7] В III тысячелетии до н. э. появляются некоторые виды бронзовых топоров,[8] черенковые наконечники копий, топоры-клевцы, копьей-штыки подобные тем, что изготавливались в Передней Азии.[9] Широко были распространены и бронзовые ножи-кинжалы.[10]

По мнению Р.М. Мунчаева, есть полное основание говорить о высоком уровне металлообработки у племен майкопской культуры, и местное производство майкопских бронзовых предметов не может вызывать сомнений.[11] Речь идет прежде всего о двулезвийных ножах-кинжалах, обнаруженных на Северо-Западном Кавказе и в Чечено-Ингушетии.[12]

Приведенные факты свидетельствуют о высоком уровне развития металлообработки на Северном Кавказе во второй половине III тысячелетия до н. э. базировавшейся на собственных рудных источниках. И в Закавказье, и на Северном Кавказе имелось значительное количество месторождений меди. Основной продукцией являлись бронзовые орудия труда, предметы оружия и различные украшения.[13] Этот же процесс

наблюдается и во II тысячелетии до н. э. Так, бронзовые мечи, кинжалы, кинжальные клинки, секирообразные топоры, наконечники копий, датируемые XI-X веками до н. э., найдены на территории Чечни и Дагестана.[14]

Очень ярко представлено оружие так называемой кобанской культуры (XII-начало IV века до н. э.), куда входят костяные и металлические наконечники стрел.

Знакомство горцев Кавказа, в том числе и древних вайнахов, с луком и стрелами уходит в глубь веков и тысячелетий. Лучному бою придавалось большое значение, а в охотничьем промысле лук занимал ведущее место. При этом арбалет (*сакх-Іад*) у чеченцев и ингушей наряду с луком (*Іад*), был очень популярен и широко использовался. Горцы искусно пользовались и пращей (*ширдолаг*).

Наконечники копий можно считать типичным в памятниках кобанской культуры.[15] Они датируются XII-IV веками до н. э.[16]

Очень выразительны бронзовые и железные кинжалы и мечи XII-IV веков до н. э. Это оружие, как отмечает В.И. Козенкова, личное, и во многих деталях при общем конструктивном сходстве отличается индивидуальностью.[17]

Все известные кинжалы и мечи делятся на две группы - кавказские и "степные". Термин "степные" - условен. Он отражает представление о морфологическом сходстве с оружием скифов, савроматов и сарматов, но не содержит этнической окраски.[18]

Боевые топоры в арсенале кавказского оружия занимают заметное место. Преобладают бронзовые топоры. В.И. Козенкова отмечает, что картина генезиса железных топоров на Кавказе представляется сложной. Поиски оптимальных форм железных топоров шли, видимо, во многих мастерских как в Закавказье, так и на Северном Кавказе.

Северо-кавказские кузнецы применяли разнообразные приемы и ряд оригинальных технологических схем. Они умели придать изделиям не только совершенный внешне вид, но и снабдить их внутренними превосходными качествами: упругостью и твердым, малостачиваемым лезвием.[19]

Среди оружия Северного Кавказа XIII-IX веков до н. э. ученые выделяют скипетры - литые навершия жезлов. Их всесторонний анализ указывает на Северный Кавказ как на родину и центр распространения жезлов в соседние культуры, в том числе и в степную среду в X-VIII веках до н. э.

По мнению ученых, скипетры являлись жезлами военачальников и знаками их особого социального ранга. Но они могли одновременно использоваться и как оружие не только против врагов, но и против соплеменников, как это было в Древней Греции.

Кроме того, на Северном Кавказе археологи нашли и такие виды оружия кобанского периода, как бронзовый двузубец, относившийся к начальническим жезлам IX-VIII веков до н. э.; каменные, бронзовые, серебряные и костяные булавы, а также "кистени" –

булавовидные железные изделия VII века до н. э.; боевые молоты (каменные, бронзовые и железные) VIII-VII веков до н. э.[20]

Боевые молоты скорее выступали символом власти или парадным воинским атрибутом.

В кобанскую эпоху появляются и пращевые камни - своеобразные шары-"пули" (диаметром 2-6 см) для пращи, которые в дальнейшем широко использовались как оборонительное оружие.[21]

На определенном историческом этапе воины-кобанцы пользовались снаряжением, в состав которого входили чешуйчатые панцири, доспехи комбинированного характера из кожи, ткани, дерева, металла и т. д., а также шлемы и щиты. Эти защитные средства изготавливались на Кавказе.

Форма и технология бронзовых панцирных пластин и в целом чешуйчатый панцирь, видимо, были занесены на Северный Кавказ из Ассирии и Закавказья.[22] Защитное снаряжение воинов кобанской культуры развивалось примерно в том же направлении, что и в культурах Переднего Востока и Закавказья.[23]

Все виды оружия северо-кавказских народов, носителей

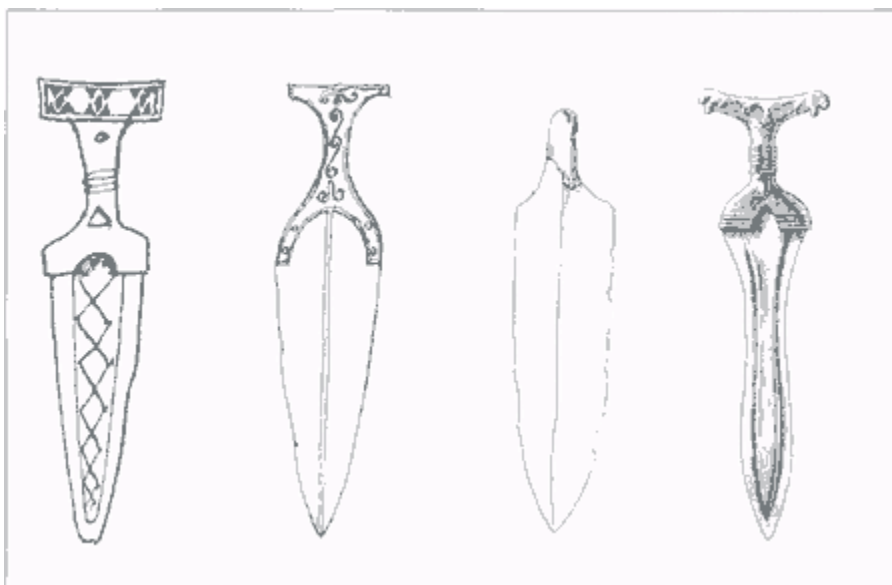

кобанской культуры, отвечали требованиям не только своего времени, но и требованиям последующих эпох - вплоть до позднего средневековья. Они сохранили основные формы, лишь иногда подвергаясь модернизации согласно требованиям времени. Это можно проследить, изучая комплексы бронзовых и железных топоров, кинжалов, мечей, сабель; наконечников стрел, дротиков и копий; каменных и металлических булав, а также комплекты защитного снаряжения воинов. Все эти предметы найдены на обширной территории Кавказа[24] и Чечено-Ингушетии в частности.[25]

Краткий рассказ о древнем оружии позволяет нам сделать вывод о том, что оружейное производство среди народов Кавказа, в том числе среди чеченцев и ингушей, имеет богатую историю, уходящую в глубокую древность вплоть до эпохи палеолита.

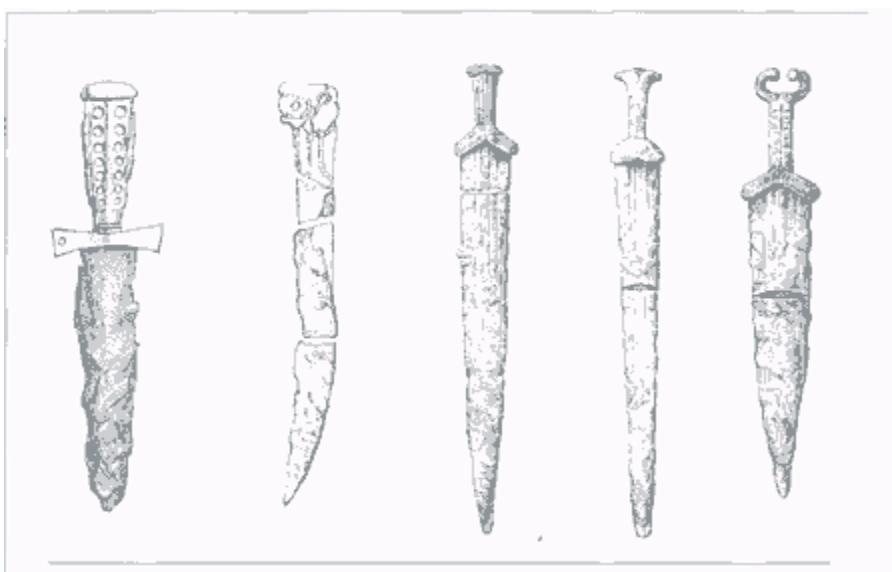
Не случайно про мифического оружейника Виланда, героя германских и скандинавских саг, сказано в песне Амелунгов, что он научился своему ремеслу у жителей Кавказских гор.[26]

Образцы кавказских кинжалов (II тыс. лет до н. э.)

Из века в век оттачивая свое мастерство, чеченские оружейники, словно эстафету, передавали из поколения в поколение тайны своего мастерства вплоть до нашего времени. Но об этой основной теме в следующих разделах данной книги.

Образцы кавказского оружия (кинжалы) эпохи раннего железа

Раздел "Древнее оружие" подготовлен на основе материалов, любезно предоставленных автору М.Х. Багаевым - канд. ист. наук, профессором Чеченского государственного университета.

- [1] Нашхоев Р. В генах - Прометеево начало... Диалоги с благоразумным современником. Книга 1-я. Рукопись. С. 164. (Миф чеченского народа был ранее, в 1937 г., записан А. Сулеймановым на итум-калинском диалекте чеченского языка).
- [2] Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1984. С. 317.
- [3] Марченко О.И. Риторика как норма гуманитарной культуры. М., 1994. С. 181-182.
- [4] Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века. М., 1975, С. 93, рис. 6; С.133, рис. 14;

- В.И. Марковин. Дагестан и горная Чечня в древности. М., 1969. С. 68, рис. 8-16.
- [5] Мунчаев Р.М. Указ. соч. С. 338-339, рис. 74-75.
- [6] Мунчаев Р.М. Указ. соч. С. 350-351.
- [7] Кашкай М.А., Селимханов И.Р. Из истории древней металлургии Кавказа. Баку, 1973; Мунчаев Р.М. Указ. соч. С. 392-399.
- [8] Мунчаев Р.М. Указ. соч. С. 395, рис. 81.
- [9] Там же. С. 394-396.
- [10] Там же. С. 397, рис. 82.
- [11] Мунчаев Р.М. Указ. соч. С. 400-401.
- [12] Там же. С. 401.
- [13] Там же. С. 403-404.
- [14] Марковин В.И. Указ. соч. С. 61-62; 99-102, рис. 41-42.
- [15] Козенкова В.И. Оружие, воинское и конское снаряжение племен кобанской культуры. М., 1995. С. 26.
- [16] Там же. С. 26-43.
- [17] Там же. С. 43.
- [18] Там же. С. 47-58; 59-67.
- [19] Козенкова В.И. Указ. соч. С. 73.
- [20] Там же. С. 77-79.
- [21] Там же. 83.
- [22] Там же. 96.
- [23] Там же. 97-98.
- [24] Крупное Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960; Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М., 1971; Виноградов В.Б. Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время. Грозный, 1972; Мунчаев Р.М. Указ. соч.; Марковин В.И. Указ. соч.; Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана. Махачкала, 1996; Давудов О.М. Материальная культура Дагестана Албанского времени. Махачкала, 1996; Козенкова В.И. Указ. соч. С. 122.
- [25] Мамаев Х.М., Чахкиев Д.Ю., Даутова Р.А. Лук и стрелы у позднесредневековых вайнахов. // Новые археологические материалы по средневековой истории Чечено-Ингушетии, Грозный, 1983; Чахкиев Д.Ю. Оружие и вопросы военного искусства позднесредневековых вайнахов (XIII-XVIII вв.). Археолого-этнографическое исследование. Автореф. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. М., 1986; Чахкиев Д. Ю. Кольчатый доспех позднесредневековых вайнахских воинов // Новые археолого-этнографические материалы по истории Чечено-Ингушетии. Грозный, 1988.
- [26] Ленц Э.Э. О клеймах мастеров на оружии. СПб, 1911. С. 3-5.

История чеченского оружия (XVII-XVIII вв.)

...Отделкой золотой блистает мой кинжал, Клинок надежный, без порока Булат его хранит таинственный закал - Наследье бранного Востока...
М.Ю.Лермонтов. Поэт. 1838

Эти слова великого поэта являются высшей похвалой и кавказским клинкам, и его мастерам-оружейникам, имевшим широкую известность во многих странах мира. Народы

Северного Кавказа, среди них и чеченцы славились качеством своего оружия. Секреты изготовления клинков уходили далеко в глубь веков и передавались от отца к сыну, из поколения в поколение.

В преданиях народа сохранились сведения о том, что холодное оружие высокогорных чеченских обществ Шатой, Шарой, Майсты, Малхесты было популярным в Грузии среди хевсуров, тушинов и других народов. Не менее популярными шашки и кинжалы чеченцев были у казаков. Особенным успехом пользовались клинки из аулов Большие и Малые Атаги, Джугурта, Дарго, Дайкур-Аул (Старый Юрт).

До наших дней дошло немало сведений о производстве оружия, в том числе и огнестрельного: ружей (чеч. - *мажар топп*, *нохчийн топп*), пистолетов (*нохчийн тапча*), пороха (*молха*)[1]. Наличие у чеченцев "огненного боя, фузей, ружей, свинца" отмечалось русскими источниками еще в начале XVII века. В 1812 году А.М. Буцковский свидетельствовал о производстве среди чеченцев пороха, ружей, их хорошем качестве.[2] Однако мы не знаем имен многих мастеров. Навсегда останутся для нас тайной их фамильные секреты изготовления оружия.

В былинах, легендах, устных сказаниях чеченцев и ингушей говорится о чудо-мечех (гоърда, галакх, даст, гама, тур), сабле (тур), шашке (гюьрда, тур, гIама) кинжале (шаьлта), способных перерубить клинок врага, лошадь вместе с седоком, высекать искры из камня.

На Кавказ попадало немало клинков с Запада и Востока. Паломники с Северного Кавказа, купцы ввозили самые разные виды оружия. Они же способствовали вывозу местных клинков, ружей, пистолетов, защитных средств, пользовавшихся везде большим спросом.

На Кавказе даже в настоящее время можно увидеть сабли, шашки с различного вида надписями, рисунками и клеймами: венгерскими, турецкими, золингенскими, иранскими, златоустскими и др.

До наших дней дошли многочисленные названия клинков: *мисар болатан тур*[3] - египетская булатная сабля; *шемара болатан тур* - дамасская, сирийская булатная сабля; *туркойн герз* - турецкое оружие; *гIажарийн тур* - иранская сабля. Однако большую часть сохранившегося оружия как в частных коллекциях, так и в музеях составляет оружие местного, кавказского производства.

Отличие сабель, шашек, кинжалов друг от друга, множество видов клейм или имен мастеров говорят о том, что на Кавказе и, в частности, в Чечне имелось кустарное производство, семейный промысел, где мастера из поколения в поколение занимались изготовлением оружия, совершенствуя свое мастерство и технологию.

Чеченцы, как и многие народы, издревле к кузнечному делу и работе кузнеца относились с почтением. Человек, управлявший огнем, подчинивший его себе и познавший таинства железа, пользовался большим уважением. Труд кузнеца среди чеченцев считался престижным. Естественно, наряду с изготовлением оружия кузнец делал предметы домашнего обихода, хозяйственный инвентарь и многое другое. Его работа во все времена помимо обыкновенного любопытства вызывала восхищение. Отлучки в горы, поиск и завоз руды, выплавка металла, постоянная работа у огня способствовали созданию ореола таинственности и всевозможных суеверных слухов вокруг кузнеца.

Вплоть до XV-XVI века чеченцы и ингуши пользовались в основном собственным сырьем, добывая железо в горах, о чем свидетельствуют археологи. Они достигли больших познаний в обработке металла, развивали ремесла, осваивали более совершенные технологии.

Определенным подтверждением тому могут служить чеченские (вайнахские) названия руды, видов металла, их элементов и необходимых средств для его обработки:

руда (железная) - *ачо*;
железо - *эчиг*;
сталь - *болат*;
чугун - *чуьйна*;
медь - *цласта, йоьз*;
олово - *гели*;
свинец - *дат*;
бронза - *борза*;
ртуть - *гинсу*;
цинковый сплав - *нашлар*;
золото - *деши*;
серебро - *дети*;
молот - *варзан*;
молотобоец - *варзан-хо*;
наковальня - *нуьйжа*;
печь (металлоплавильная) - *кюрк (эчиг лало)*;
зубило - *далом*;
инструмент для изготовления дол - *то*;
закладка для изготовления топора, в т.ч. боевого - *клалот*;
клещи - *морзах* и т. д.

По мере завоза булатной, дамасской стали с Востока, а также качественной стали из России мастера перешли на привозное сырье. Сталь, вероятно, поступала в виде слитков или небольших полос. Впоследствии широко использовались вагонные рессоры.

Методы обработки металла, его закалка (*дахчор*), естественно, были секретами чеченских мастеров-оружейников.

В народной памяти сохранились многочисленные названия булатов,[4] часть которых позднее стали мужскими именами:

- *цIoькъа болат (ЦIoькболат)* - "барсу подобный булат" (узорчатый, полосатый).
- *хаза болат (Хазболат)* - "красивый булат", положивший начало известному имени на Кавказе - Хазбулат.
- *сема болат (Самболат)* - "недремлющий булат", имя - Самбулат.
- *джам болат (Джамболат)* - джам, джамаг - боевой топор, "булат для боевого топора", имя - Джамбулат.
- *Iaьржа болат (Арболат)* - "черный булат", имя - Арбулат, Арболат.
- *товш болат (Товболат)* - "видный булат", "солидный булат", имя - Товбулат, Товболат.
- *бе болат (Беболат)* - "особый булат", чеченское имя Беболат (слышится "и", пишется "е") русскими произносится как Бей-Булат.

В старинной казачьей песне есть слова: "Клинок Базалай, булат Атаги...". Все это вместе взятое свидетельствует о некогда хорошо развитом кузнечном производстве и оружейном промысле у чеченцев.

В своей научной работе историк Ш.Б. Ахмадов отмечает:

"... Хорошее развитие получила... металлообработка, чеченские... мастера изготавливали разнообразные металлические изделия... украшения, военные доспехи и снаряжения. Были... села, в которых мастера-ремесленники существовали за счет обмена изделий своего ремесла... Таким селением, например, был Гаджи-Аул, существовавший на реке Аргун до 1816 года. Занимались металлообработкой... жители сел Дарго, Ригаха, Атаги и др. К. Самойлов утверждал, что почти в каждом чеченском ауле изготавливают необходимые в хозяйстве металлоизделия, в том числе и огнестрельное оружие.

В Чечне были селения (по свидетельству Д.А. Милютина. - И. А.) в которых большая часть жителей была оружейниками, но были и такие (например, с. Атаги), которые занимались изготовлением только исключительно оружия"[5].

Особой славой и популярностью на Кавказе и далеко за его пределами пользовалось местное оружие - знаменитые шашки Гурда, Терс-маймал ("волчок"). Лучшими кинжалами являлись кинжалы прославленных мастеров по имени Базалай и Ханеппи (Хенаппи) (Базалай шаьлта, Хьенипан шаьлта).

Подтверждение этому мы встречаем и в работе военного историка XIX века В.А. Потто:

"...Между местными кавказскими мастерами в старое время были такие, изделия которых не только не уступали старым европейским клинкам, но даже превосходили их, предназначаясь почти исключительно для рубки панцирей. Такова, например, знаменитая на всем Кавказе "Гурда"... Такой же славой пользовались на Кавказе кинжалы старого Базалай; но настоящие из них так редки, что немногим удавалось даже видеть их, и большинству они известны только понаслышке. Клинки эти высекают огонь не хуже огнива и бреют бороду как бритва..."[6].

Трудно сказать о времени наибольшего расцвета оружейного производства на Кавказе. Однако очевидно, что оно уходит в глубокую древность. "Удар и защита - вот два начала, боровшиеся между собой... Первый железный меч породил кольчугу. А кольчуга заставила совершенствоваться меч".[7] Эти слова авторов статьи "Тайна старого Базалай" наиболее точно отражают начало совершенствования ударного и защитного вооружения не только на Кавказе, но и во многих странах мира.

[1] В последующем в скобках все названия даются на чеченском языке.

[2] Буцковский А.М. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей. 1812; История, география, этнография Дагестана. XVIII-XIX вв. .М., 1958. С. 243.

[3] Тур - наиболее употребляемое вайнахское название меча, дошедшее до нас, несмотря на видоизменения клинков. Пама - также древнее название меча, впоследствии стало наиболее применительным к большим кинжалам-мечам и шашкам.

- [4] Словом "булат" чеченцы также называли качественную сталь, не уступавшую булату.
[5] Ахмадов Ш.Б. Ремесленные занятия чеченцев и ингушей в XVIII-XIX вв. Грозный, 1986. С. 9.
[6] Потто В.А. Кавказская война. Т. 4. М., 1888. С. 548, 549.
[7] Жолондовский О., Ильчук Н. Тайна старого Базала 11 Техника молодежи. 1970. №3. С. 44.

Шашка-гурда

*у него завелась шашка,
настоящая Гурда,
Кинжал - старый Базалай...*
М.Ю.Лермонтов. Кавказец. 1841

При общей известности и немалых сведениях о самой популярной на Кавказе шашке Гурда она является, тем не менее, редкой и легендарной.

На клинках Гурды кавказскими мастерами использовалось клеймо "челюсти", которое, по мнению крупнейшего исследователя оружия Э.Э. Ленца, позаимствовано у итальянских клинков, впервые вышедших из оружейных мастерских Генуи и имевших почетную известность.[1]

В чеченских народных сказаниях говорится, что Гурда, словно меч Саладдина, рассекала подушку, поднесенный к лезвию человеческий волос после дуновения срезался, её клинок рубил все другие клинки. Доспехи для Гурды не являлись преградой. Своими достоинствами она приводила всех в изумление. Слава о ней уходила далеко за пределы Кавказа.

Мы знаем о мастерах, давших клинку название Гур-Да, но нам неизвестно точное время ее появления. Однако многочисленные факты свидетельствуют, что в XIX веке, в бытность на Кавказе М.Ю. Лермонтова и Л.Н. Толстого, настоящая Гурда была редким и дорогим оружием.

Немало положительных отзывов о Гурде оставлены нам современниками:

*"У кого первый конь, у кого шашка Гурда...
Все Брошка... Потому что я настоящий джигит был";[2]*

*"Офицеры, оставшиеся в комнатах, вынув шашку,
разглядывали клинок на ней и решили, что это была настоящая Гурда";[3]*

"...А шашка его настоящая Гурда; приложи лезвием к руке, сама в тело вопьется...".[4]

Обратите внимание на слова: "настоящая Гурда". Они не случайны. Было много подделок, из которых ни одна не достигала по качеству уровня подлинной Гурды. Приобрести шашку Гурда было мечтой всякого ценителя холодного оружия, посещавшего Кавказ в XIX веке. Как лучшая шашка, Гурда вызывала у всех восхищение. Это способствовало изготовлению подделок многими оружейниками Кавказа, образцы которых дошли до наших дней.

Очевидно, что очень мало музеев могут похвастаться наличием у них подлинной Гурды.

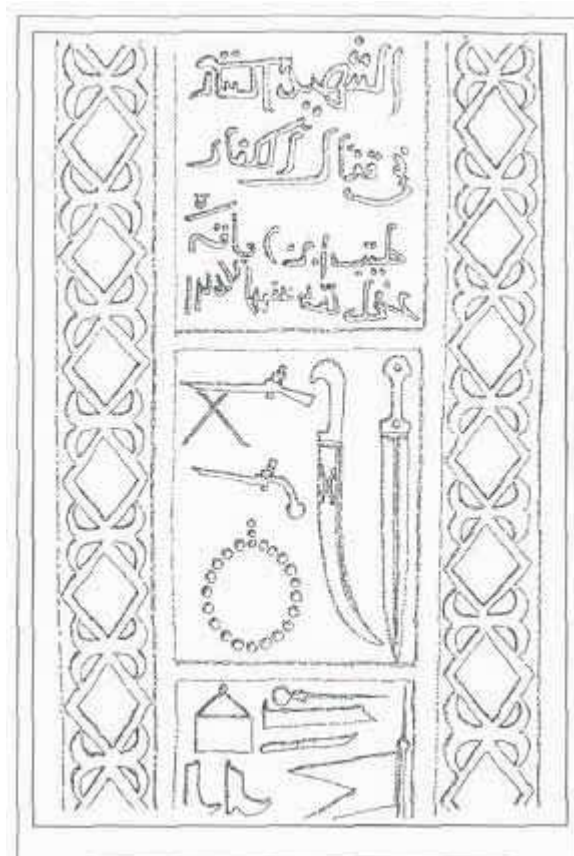
В период многолетнего изучения чеченского оружия автору приходилось слышать в народе различные версии о шашке Гурда.

Наряду с версией Э. Ленца.[5], записанной им в 1911 году, которую можно и в наши дни услышать от стариков в различных вариантах, в чеченском обществе бытуют еще две заслуживающие внимания версии.

Первая версия. В тайпо-родовом делении чеченцев есть известный тайп (род) *айткхаллой*, большая часть которого, как и прежде, проживает сегодня в юго-восточной части Чеченской Республики. Тайп славился своими удалыми наездниками и оружейными мастерами.

Аул Айткхаллой (названный именем тайпа) находился на пути перемещения влиятельных чеченских тайпов: бенной, гendarганой, цонтарой, аллерой, курчалой, энакалой, гордалой, гуной и многих других.

В старину в ауле были умелые мастера-оружейники. Особой славой пользовались клинки старого мастера, строго хранившего свои секреты. Говорят, что перед ковкой и закалкой клинков он долго молился в мечети, а потом надолго уходил в горы. Клинок мастера имел название Гора да (*gJopa da*), что дословно с чеченского означает: "владеющий силой", "властелин мощи".[6] *Гора да*, произносимое слитно на русском языке, в русской интерпретации соответствует слову "Гурда".

В некоторых семьях айткхаллинцев сохранились реликвии, среди которых есть кинжалы, шашки - Терс-маймал, Гурда, сабля Зульфакар. По мнению старожилов тайпа, упадок их оружейного производства можно отнести к середине XIX века. Так, в 1840-1845 годах несколько семей переселились из Айткхаллоя в аул Малые Атаги (ныне Асхабовы, Тарамовы), после того как их село, а также близлежащие аулы в очередной раз были уничтожены царскими войсками. Большинство жителей погибло в боях, в живых остались

женщины, старики и дети. Подобное происходило практически повсеместно. Мастера-оружейники гибли в сражениях или вынуждены были оставлять свое ремесло из-за сложностей восстановления производства на новом месте. Возможно, айткхалловский мастер также погиб в ходе непрерывных военных стычек.

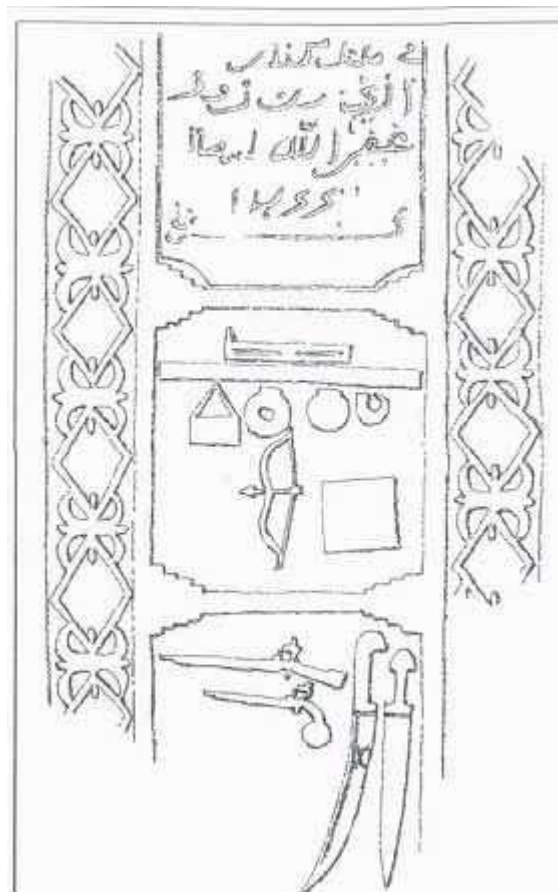
Секреты мастерства передавались по наследству, и лишь внезапная смерть могла унести тайну мастера.[7]

Вторая версия. Наиболее распространенной среди краеведов республики является версия о принадлежности шашки Гурда к чеченскому тайпу - гордалой (*Гюьрдалой*).

Аул Гордали (носящий имя тайпа) расположен в Ножай-Юртовском районе республики (горная Ичкерия).

"...*Гюьрда (Гурда)* древнее вайнахское - меч, т.е. меченосцы".[8]

"В ауле Гордали жила большая династия мастеров-умельцев по изготовлению холодного оружия, которая помимо знаменитых шашек и кинжалов изготавливала плоские стальные напильники высокой закалки, имевшие еще по бокам бугорки металлических зубьев. Напильники назывались *Гюьрдас (Гюьрда)* по имени того же изготовителя шашки Гурды (*Гюьрда*)".[9]

Подобное мнение имел в результате личных исследований Азиз Усманович Юсупов (1936-1993), историк, краевед, основатель и директор музея им. Л.Н.Толстого в селении Дайкур-аул (Старый Юрт), брат журналиста Азима Усмановича Юсупова (на него мы еще будем ссылаться).

В памяти глубоких стариков из тайпа гордалой остались, к сожалению, очень скудные предания об оружейном производстве и мастерах села, ограничивающиеся только лишь констатацией факта о существовании у них оружейного промысла. При этом о знаменитой шашке и мастере говорят без сомнения и с гордостью. Их предания гласят, что мастер, изготавливавший знаменитые на всем Кавказе клинки, был в ауле последним из некогда большой оружейной династии. Он один знал секреты их изготовления, перешедшие к нему от предков. С его внезапной смертью была утрачена технология изготовления Гурды. Гордалины считают, что последний мастер жил и работал в XVIII веке.[10] По их мнению, имя оружейника было Горда (*Гюьрда*) - соответственно названию тайпа. Примечательно и то, что гордаловские старики шашку называют не Гурда, а Горда (*Гюьрда*).

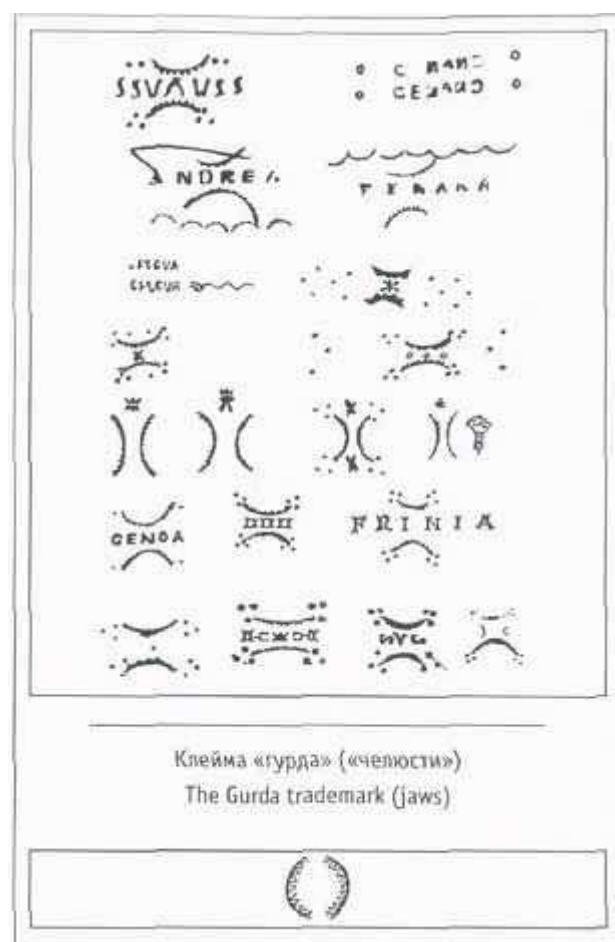
Заявление Потто о предназначении Гурды "рубить исключительно панцири" также дает основание полагать, что знаменитая Гурда (*Гюьрда*) существовала еще со времен широкого применения на Кавказе защитных средств. В XIX веке настоящая Гурда уже была очень редким и дорогим клинком и больше встречались ее подделки. С течением времени, потерей человеческих жизней, утратой общинных (тайповых) рукописей *таьптар* трудно было сохранить многие исторические факты двухсотлетней давности. Кроме того, Кавказская война, длившаяся в течение десятилетий, Первая мировая и Гражданская войны, репрессии большевиков в 30-х годах XX столетия, Вторая мировая война, депортация чеченцев в 1944 году повлекли гибель значительной части народа, не способствовали сохранению многих сведений о прошлом. В XVIII - начале XIX века аул Гордали процветал. В нем были развиты ремесла. Природные условия способствовали развитию садоводства, виноградарства, пчеловодства, животноводства. В ауле и теперь очень много садов. При этом многочисленны старые, заброшенные сады, свидетельствующие о том, что люди в разные времена покидали аул. Большей частью они это делали не по своей воле.

Представители тайпа и аул Гордали относятся к числу наиболее пострадавших в Кавказскую войну.[11]

В ауле проживал видный чеченский предводитель Уди-Мулла Гордалинский. С 1837 по 1857 годы русскими войсками аул многократно уничтожался, но вновь гордалинцами отстраивался на прежнем месте. Одновременно беженцами из Гордали строились аулы как в непосредственной от него близости, так и в различных других местах (Шалинском, Гудермесском, Ножай-Юртовском районах) под тем же названием: Гордали, Устаргардой-аул[12] (Аргун), Гордал-Юрт, Баса-Гордала, Новые-Гордали, Хьашта-Мохк.

Наличие двух соседствующих версий о шашке Гурда несомненно вызывает интерес. Краеведы республики считают, что *Гора да* аула Айткхаллой есть созвучное с известной Гурдой (*Гюьрда*) название, данное мастером для придания и гласности и индивидуальности своим клинкам[13]. Вместе с тем вызывают интерес и другие утверждения.

У гордалинцев бытует мнение, что первоначальной основой клейма "гурда" являются не "челюсти" города Генуя, а "зубья" капкана. Такая вероятность возможна, если учесть, что чеченское слово гур (гура) означает "капкан", а гур да[14] - "владелец капкана", "основатель капкана". Речь может идти о мощных капканах с мертвой хваткой, использовавшихся в старину чеченцами для поимки медведя, барса, волка.

Старейшины тайпа, а также нынешний директор Национального музея Чеченской Республики В.А. Асталов, являющийся выходцем из тайпа гордалой, считают, что клеймо "зубья" ранее накладывалось на мечи и сабли, имело внешнюю изогнутость, схожую с формой укуса. По их предположению, только с широким распространением генуэзских клинков на Кавказе (XV-XVI века) клеймо "зубья", схожее с клеймом "челюсти", стали изображать в форме последнего. Автор склонен согласиться с ними, так как мнение, что все "заморское", "импортное" лучше и "нет пророков в своем отечестве", старо как мир.

Определенным подтверждением этой версии может служить расположение зубьев на клеймах "челюсти" (то с внутренней, то с внешней стороны линий). Подобное возможно при изменениях ранних форм клейма. Однако для нас наиболее важно то, что шашка Гурда неоспоримо является достоянием Кавказа и произведением высокого искусства его мастеров.

В примечании к повести "Казаки" Л.Н. Толстого находим следующее: "Гурда (чеченское) - Шашки и кинжалы, дороже всего ценимые на Кавказе, называются по мастеру Гурда".[15]

Для всех нас эти слова служат также свидетельством о принадлежности Гурды. В свою бытность в Чечне Л.Н. Толстой, как никто лучше, смог узнать историю края. Он зачастую из первых уст слышал о мастерах, центрах оружейного производства, воочию видел и знал чеченское оружие, приобретал его. Перед написанием знаменитой повести "Хаджи-Мурат" Толстой изучил практически всю литературу, посвященную Кавказу. Об этом пишут биографы писателя, это доказывает его творчество.

Немало произведений Толстой написал в Чечне. Они отражают реальные исторические события, происходившие на ее территории, повествуют о нравах, обычаях народа, его культуре, предметах национального быта и вооружения.

Рассказы "Набег", "Рубка леса", дневниковые записи писателя (1851 - 1854 годов), его походы под предводительством князя Барятинского, участие в боях на реке Мичик и в ауле Гордали безусловно свидетельствуют о компетентности Толстого:

"...25-го (февраль 1852 год) выступление из крепости Грозная, лагерь у разоренного аула Устар-Гордой";

*"...в виду упорного сопротивления горцев, князь Барятинский послал приказание полковнику Бакланову выступить к нему навстречу через р. Гонсаул к аулу **Гурдали**... Колонна эта... на рассвете спустилась в долину Мичика и, быстро перейдя через эту реку, почти без боя заняла аул **Гурдали**...";*

*"...21 февраля (1853 год) были уничтожены **Гурдали** и Мазлагаи...".[16]*

При этом обращает на себя внимание то, что аул Гордали у Л.Н. Толстого имеет название **Гурдали**, соответственно шашке Гурда.

Аналогичное название аула мы встречаем и в материалах архива 20-й артиллерийской бригады, в составе которой Л.Н. Толстой принимал участие в военных действиях против горцев.[17]

Дополнительным подтверждением к перечисленному о чеченской принадлежности шашки Гурда может служить и следующее: сподвижник имама Шамиля, участник Кавказской войны 1834-1859 годов Магомед-Бек Аварский, поэтическое творчество которого относится к 40-70-м годам XIX века, оставил нам поэму, написанную в 1860-м:

*"...И только чеченцы - стальные сердца -
Решили до смертного биться конца
Чеченцы обету и чести верны,
И шашек их гурдских удары грозны..."[18]*

Нередко в чеченских героических песнях *или* упоминаются клинки Горда (ГЮьрда). Так в песне XVII века "О Терм-Оле и вожаке Хайдарби" говорится:

*"Иймане ца веача Хайдарби баьчча,
Тоьрм-Олас кхарстадеи болатан гЮьрда
Эгира копарийн и горгий кортош..."*

*"Когда не смирился
и веру не принял главарь Хайдарби,
Тёрм-Ола дал волю булатному горде
И мигом кафиры голов
своих круглых лишились..."[19]*

В героической песне конца XVIII-начала XIX века под названием "Песня старого Дади" мы находим следующее:

*"... Озийна схьадаьккхина болатан шен гЮьрда
Ша кхузза ма туьйхира Іалханан Турлос..."*

*"...Обнажил из ножен свою булатную горду
И трижды ударил ею Турло сын Алхи..."*

В этой же песне (на с.258) есть слова:

*"...Болатан шен гЮьрда ша детта воллу хьох... ..
Олуи, мохь аьлла ластийна коьртах тоьхна,
Когашкахула чекхдаьккхира болатан гЮьрда..."[20]*

*"...Булатной своей гордой я буду разить тебя... ..
Сказал, и с криком взмахнул булатной гордой,
И прошел клинок с головы до ног".*

Подобные упоминания в чеченском фольклоре о клинках горда (*гЮьрда*) нередки.

Располагая многочисленными фактами, мы можем сделать следующие выводы:

1. Клинок Гурда имеет чеченское происхождение и в народе назывался Горда (*ГЮьрда*) - соответственно тайпу *гЮьрдалой* ("лой" - суффикс принадлежности).

2. Наиболее раннее упоминание о клинках Горда мы находим в чеченских народных героических песнях *Илли*, относящихся к XVII-XIX векам. Позднее, с 1840-1850-х годов в произведениях М.Ю.Лермонтова и Л.Н. Толстого упоминается Гурда. В героических песнях чеченцев шашки именуются - Горда (*Гюьрда*), а у Лермонтова и Толстого - Гурда. Это свидетельствует о том, что с приходом русских на Кавказ чеченская Горда стала Гурдой.

3. Название Гурда в дальнейшем закрепилось из-за существовавшей легенды (записанной позднее В.А. Потто и Э.Э. Ленцем), в которой один мастер кинулся на другого с криком "*гурда*" (чеч. - увидишь, смотри). В их споре это могло быть в форме возгласа: "смотри", "ты увидишь", "я тебе покажу" и т. д. В результате Горда в русской литературе и среди русских военных прочно утвердилась как Гурда.[21]

По свидетельству В.А. Потто: "Знатоки разделяют три рода Гурды: это Ассель (старая Гурда), Гурда-Мажар и Гурда - Эль-Мурза, отличающиеся друг от друга различными клеймами" (Потто В.А. Указ. соч. С. 504).

Предположительно эти разновидности Гурды имеют следующую основу:

Гурда-Ассель. Одним из древних слов, применительных к названиям клинков, у чеченцев является слово *аса*, дословно "полоса", что часто используется и в русском языке при названии того или иного клинка. Слово *аса* имеет у чеченцев довольно широкое применение: *лаьттан аса*, *кладина аса*, *туьра аса*, *шаьлтан аса*, *гюьрда (гурда) аса* - полоса: земли, ткани, сабли, шашки, кинжала, полоса Гурды и т. д. По свидетельству некоторых ученых ЧР (С.Умарова, С.-М.Хасиева, Х.Туркаева и других), название одной из рек в республике - Асса также имеет данную основу, т. е. "полоса" (зеркальная, водная).

Гурда-Мажар. При наличии различных толкований слова мажар среди ученых республики, *мажар*, *моккхуз* означают также: издревле - кремень, кремневый. Предположительно *гурда-мажар* это гурда кремню-подобная (высекающая искры)

Гурда-Эль-Мурза. Вероятно, имя одного из поздних мастеров, изготавливавших хорошие клинки с клеймом Гурда. (*Прим. авт.*)

Шашка Гурда. Клинок первой половины XIX в. Кинжалы, башилык. Вторая половина XIX в.

Кресты, соответствующие крестам на клинках Калдам, встречаются на древних башнях чеченцев и ингушей.

Встречи и беседы со стариками, опрос краеведов и потомков оружейных мастеров позволяют с уверенностью сказать, что палаш - *Нийса тур* ("Прямая шашка") - известное ныне название, и есть Калдам, имеющий очень глубокие корни. Его больше связывают с высокогорными обществами - Шатой, Шарой, Майсты, Малхесты, т.е. с высокогорными чеченцами, соседями хевсуров (Грузия).

Грузины (гуьржи), хевсуры (*шедалой*, центр – Шатили[22]) с древнейших времен имели с чеченцами и ингушами тесные дружеские и родственные связи:

"...сходство в материальной культуре... слов... боевых башен... облика, планировки и строительства жилья";

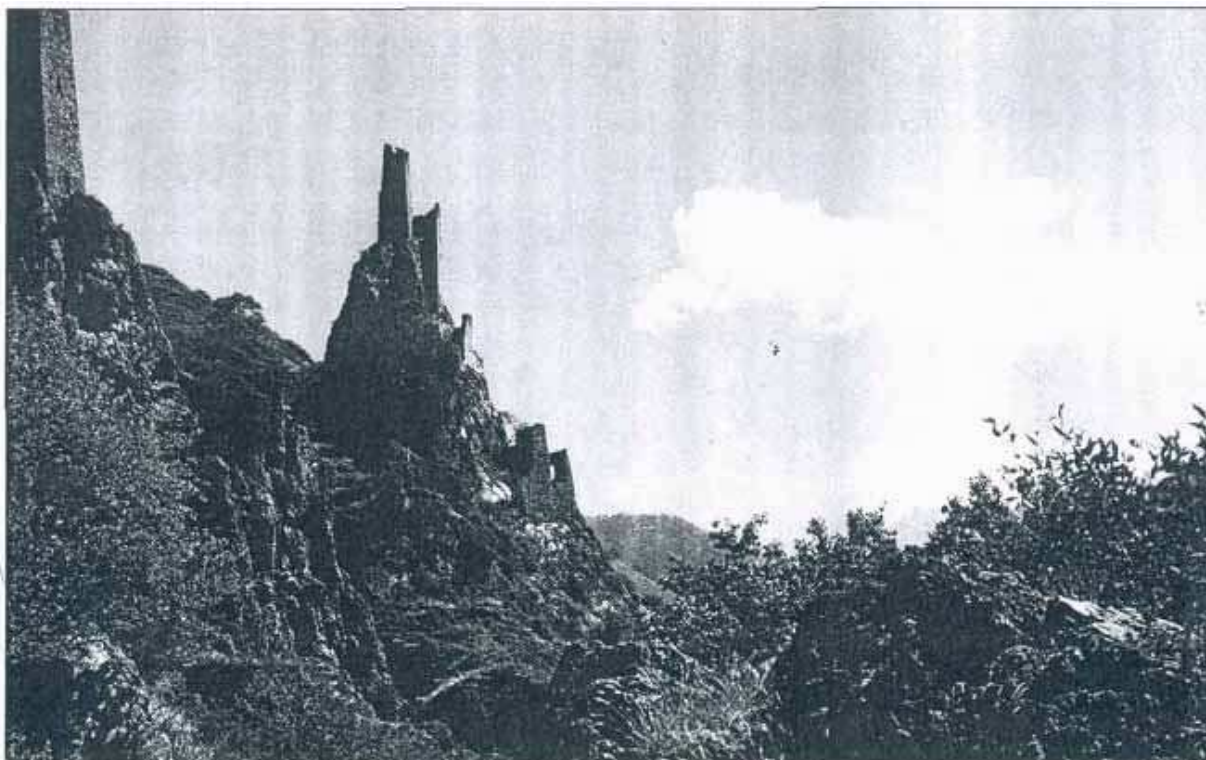
"...чеченцы, ингуши в XIII веке воевали на стороне Грузии, в составе войск царя Баграта IV";

"...исследователи полагают даже, что часть тушинов (Грузия) являются потомками переселившихся племен (чеченцев, ингушей)".[23]

При этом было естественным и сходство их оружия.

К этому мы можем добавить сходство и защитных средств, щитов. Как хевсурские, так и чеченские (вайнахские) щиты изготавливались по единой технологии из дерева, железа, кожи, имели одинаковые размеры и стиль отделки. Кроме того, палаш не имел широкого распространения в других районах Грузии. Он популярен был в равной степени среди хевсуров и высокогорных вайнахских обществ, что является еще одним из свидетельств их тесных взаимоотношений.

Возможно, *калдам* (утраченное вайнахское название *кхиэла да*; *кхиэла дай* - "владелец судьбы", "решающий судьбу") берет начало со времен ратного единства грузин, чеченцев, ингушей. Сохранив прямые линии меча - "прародителя" палаша, калдам *нийса тур* дошел до нас как один из типов раннего оружия чеченцев и ингушей домусульманского периода. Однако под влиянием времени и перемен раннее оружие в XVII-XVIII веках в Чечне вытесняется. Наибольшую популярность приобретают шашки. В отличие от Чечни в Хевсуретии широкое использование палаша продолжалось до конца XIX - начала XX века.

Замковое селение Вовнушки XVI-XVII вв.

[1] Ленц Э.Э. Указ. соч. С. 12-13.

[2] Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 22 тт. Т. 3. Казаки. М., 1979. С. 205.

[3] Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 22 тт. Т. 14. Хаджи-Мурат. М., 1983. С. 112.

[4] Лермонтов М.Ю. Собр. соч.: В 4 тт. Т. 4. Герой нашего времени. М., 1996. С. 18.

[5] "... На Кавказе бытует следующее предание, призванное объяснить этот термин. Два оружейника спорили, чьи клинки лучше. Один в доказательство превосходства своего клинка разрубил пополам барана, но второй не признал его победы. Тогда взбешенный первый оружейник с криком "гур-да", т. е. "смотри" перерубил своего соперника и его шашку пополам. Он навлек на себя кровную месть со стороны родственников убитого, но народное собрание, чтобы сохранить жизнь такого оружейника, добилося примирения сторон, обязав мастера выковать каждому кровнику по клинку. Мастер к своему старому клейму "челюсти" (символ того, что его клинок перерубает железо, как зубы перегрызают кость) прибавил точки, т. е. капли крови, в знак того, что клинки послужили выкупом за кровь". (Ленц Э.Э. Указ. соч. С. 12-13). Ленц отмечает в работе о своем незнании значения слова "гурда" на местном, горском наречии. Для сведения мы поясняем уважаемому читателю, что гурду (чеч.) - увидишь, смотри.

[6] Из воспоминаний Али Саламова (1884-1979), жителя села Айткхаллой. Записано со слов его внука Султана Саламова в 1990 году в селе Ники-Хита.

Глора да (чеч.): *Глора* - мощь, сила; *да* - отец, владелец, властелин, основатель.

[7] Никогда секреты мастерства не передавались всем потомкам, тем более в юном возрасте. Дед к внукам, отец к сыновьям, приобщая к ремеслу, присматривались годами. И только уже зрелому человеку, убедившись в правильности своего выбора, передавали основные секреты изготовления клинков.

[8] Сулейманов А.С. Топонимия Чечено-Ингушетии в 4-х тт. Т. 2. С. 230.

- [9] Юсупов Азим. Клинки чеченских мастеров // Грозненский рабочий. 1998, июль. Следует также отметить, что Гурда - одно из чеченских мужских имен раннего периода.
- [10] Могильные памятники (в основном XIX века), сохранившиеся в предгорной и горной Чечне, богато украшены орнаментом. На мужских памятниках изображено оружие - шашки, кинжалы, ружья, пистолеты. Часто на изображенных шашках встречаются выбитые клейма "гурда". Автор предпринимал поиск памятников XVIII века с изображением предметов быта и клейма Гурды. Однако поиск не увенчался успехом. По словам исследователя надгробий Р. Эльмурзаева, могильные памятники XVII-XVIII веков крайне редки. Орнамент и предметы быта, характерные для памятников XIX века, на них отсутствуют.
- [11] Сохранившиеся источники свидетельствуют о том, что только в район Гордали (в юго-восточную часть Ичкерии) с 1821 по 1857 годы русскими войсками было совершено 15 карательных экспедиций, в том числе:
- март 1821-го, февраль 1837 года** - походы полковника Грекова, генерала Фези;
- март 1837 года** - бой между отрядами генерала Фези и Уди-Муллы Гордалинского;
- январь 1840 года** - разорение генералом Пулло аулов Гуржи-Мохк, Зандак-Ара, Гендарген и других (названные аулы соседствуют с Гордали);
- май-июль 1845 года** - экспедиция Воронцова в Ичкерию, его поражение (отступление с боями в районе аула Гордали);
- август 1852 года** - разорение полковником Баклановым Гордали на реке Мичик, его поражение при обратном движении;
- декабрь 1853 года** - сражение между отрядами наиба Талхига и генерал-майора Бакланова у аула Гордали-Юрт. (См.: Айдамиров А. Хронология истории Чечено-Ингушетии. Грозный, 1991. С. 36-64).
- Карательные экспедиции сопровождалась не только разорением аулов, но и переселением уцелевших чеченских семейств на территории, занятые русскими.
- [12] "В основу названия, вероятно, легло *уста*, *устар* - мастер, оружейник и *гюьрда* (*гурда*) - название особого клинка. *Устаргюьрдой* - мастера-оружейники, куящие особой марки клинки гюьрда (гурда)". (Сулейманов А.С. Указ, соч. Т. 3. С. 174).
- Уста* (тюрк.). Название Устаргордой-аул могло быть дано кумыками, проживающими в соседнем Гудермесском районе.
- [13] Аулы Айткхаллой и Гордали расположены по соседству. В незапамятные времена айткхаллинцы пришли из Нашха и основали селения: Айткхаллой, Ачарашка, Realamle, Жаг1и-лерг, Ники-хум1а, Наг1ардукъ (Жаг1и-к1отар, Заги-к1отар. -И. А.). (Сулейманов А.С. Указ. Соч. Т. 2. С. 232).
- [14] *Чеч. Гур да, Пурда, Гурду, Пор да, Поьрда, гюьрдалой* имеют разные смысловые значения. Их произносят с различными ударениями и интонацией. Наряду с ними *Щина да, Кхёла да, Щера да, Щина нам а, Мехка да, дай* - владелец, отец очага; владелец судьбы; владелец, хозяин огня; мать очага; владелец, владельцы края относятся к древним вайнахским словам и именам.
- [15] Л.Н. Толстой. Собр. соч.: В 22 т. Т. 14. М., 1983. С. 509.
- [16] Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 46. М., 1937. С. 373, 374, 416.
- [17] Там же. С. 371, 374.
- [18] Магомед-Бек Аварский. Пленение Шамиля // Поэзия Дагестана. Антология. Махачкала, 1971. С. 70-71. В этом издании переводчиком допущена описка, и вместо слова "гурдские" записано "курдские". Наличие описки подтверждается следующим изданием: Магомед-Бек Гергебильский (Аварский). Газават. Махачкала, 1996. С. 25. - На авар. яз. Историк-арабист Тимур Айтберов (Махачкала) любезно предоставил нам подстрочник, в котором говорится:
- "Чеченцы, в телах которых большое мужество, натянули на себя пояса с шашками [под названием] Гурда".

В советский период (1971 год) из-за цензуры поэма имела название "Пленение Шамиля" и только в 1996-м издана под собственным названием "Газават".

[19] Архивы А. У. Юсупова и старейшего краеведа, исследователя устного народного творчества, засл. деят. культ., проф. ЧГУ З. Джамалханова.

[20] Джамбеков Ш. Нохчийн фольклор. (Къеначу Дадин Илли). [Чеченский фольклор (Песня старого Дади)]. Грозный, 1990. С. 256.

[21] ГЮьрда (ГЮрда) и его этимология.

По мнению лингвиста А. Вагапова, производной основой слов: *ГЮьрдала* (аул); *гЮьрдалой* (название тайпа); *гЮьрда* (меч, шашка) - является *гЮьрда*, семантика которого затемнена. Предположительно, оно может быть однокоренным с другими чеченскими словами - *гЮра* (сила, мощь); *гЮгI* (кольчуга, как средство боевой защиты) и *гЮ* (лист, листва). Несколько отличное от А. Вагапова мнение имеет к.и.н. С. Умаров: "Горда происходит от слова *"гЮ"* (защита, защитник, опора, прикрытие). Производные от *"гЮ"* слова: *гЮ* - защита, поддержка, подмога; *гЮра* (*гЮралла*) - сила, мощь; *гЮра да* - владелец мощи; *гЮрол* - защитник и стражник; *гЮролла* - защита и стража; *гЮаж* - палка, как орудие защиты; *гЮан* - крепостное сооружение защитно-оборонительного значения; *гЮоло* - укрепленное поселение или башня с защитно-оборонными функциями; *гЮагI* - кольчуга, как средство боевой защиты; *гЮама* - клинок (шашка); *гЮьрда* - меч; *гЮьрдалой* - меченосцы и т. д.

Слово *"гЮг"* двузачно. Его второе значение - лист и листва. Но и в этом значении оно воспринималось первоначально как название средства прикрытия и защиты лиственных растений от природных стихий (в первую очередь от зноя и жары)".

[22] Шатели - от вайнахского *ШатIера* - на льду (село, жилище, люди). *Шедалой* - ледников (жители); *хевсур* - вайнахское, от *хевн* (*хен*) - дозора и *сур* - войско, дозорные войска" (Сулейманов А.С. Указ. соч. Т. 2. С. 272).

[23] История народов Северного Кавказа с древнейших времен. М., 1988. С. 264.

Шашка-Терс-Маймал

...Чем мы биться будем, среди гор отвесных?

Шашками вернее нам рубиться будет,

Шашка не обманет, коль рука не дрогнет,

Так сказал великий Ахмад Автуринский.

"Ахмад Автуринский", чеченская народная героическая песня или, воспевающая дружбу

Ахмада с терским казаком.

Середина XIX века.

Слово "шашка" происходит от черкесского *саихо* - длинный нож. Шашка имела слабо изогнутый клинок, защита для руки отсутствовала, рукоять утапливалась в ножны по самую головку. Носилась она лезвием вверх на плечевой или поясной портупее.

Шашка завоевывает большую популярность. Отсутствие крестовины, небольшая изогнутость, легкость создают удобства и значительное преимущество. Воин, выхватывающий саблю из ножен, рисковал зацепить крестовиной одежду или ремни. Однако этот риск с шашкой полностью исключался. Без всяких помех ее одинаково удобно было обнажить перед собой пешему и конному воину.

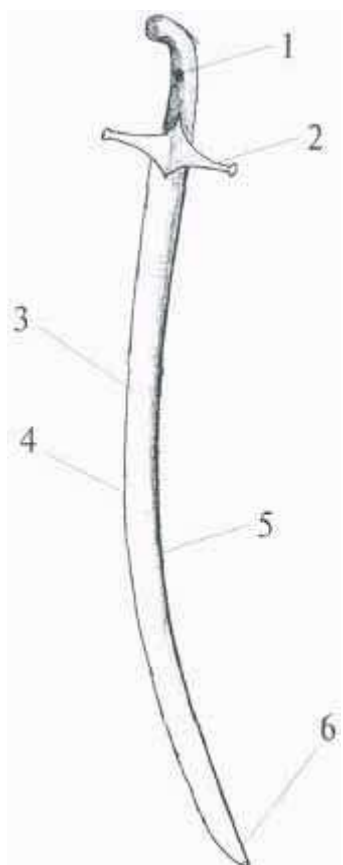
На Кавказе к оружию было немало требований. Клинок шашки прежде всего должен был быть "легким как перышко, упругим как лоза и острым как бритва". Ко всему этому чеченцы достигали гибкости клинка настолько, что его свободно сворачивали и

размещали в обычном домашнем сите для просеивания муки.[1] Существовала поговорка: "Чеченский волк уснул в своем логове. Осмелишься ли ты его разбудить?" Грозный, пружинистый клинок, острый, как бритва, вынуть из сита не каждый осмеливался.

Кавказская шашка впоследствии завоевала большое признание. Она послужила образцом для шашки, принятой в 1840-х годах на вооружение донскими казаками, а в 1881 году - большей частью русской кавалерии. Кавказской шашкой пользовались также терские и кубанские казаки.

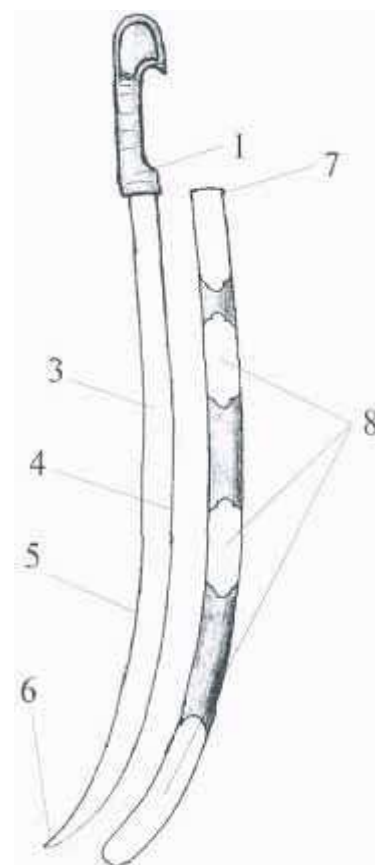
По мнению В.А. Потто, к началу XIX века русская армия, считавшаяся одной из сильнейших в мире, не имела на вооружении хороших клинков.

В отличие от регулярной армии "арсенал линейных казаков на Кубани и Тереке представлял оригинальную мозаику, такую смесь оружия всех времен, что специалисты только диву давались".[2]

Встречались на Кавказе также клинки с различными изображениями и латинскими надписями. Такие клинки, по свидетельству В.А. Потто, могли быть добыты горцами из могил венецианских и генуэзских воинов, погребенных в Колхиде, а затем переделаны. Однако, основная масса оружия у горцев и казаков была местного, кавказского производства.

Наибольшей популярностью у чеченцев пользовались шашки Гурда, Терс-маймал (другое название "волчок") и Калдам. Быть обладателем этих шашек являлось большой честью. Имея высокое качество, они стоили очень дорого, составляли предмет гордости не только горцев и казаков, но и офицеров царской армии, служивших на Кавказе.

По свидетельству В.А. Потто, после прихода на Кавказ русские были очарованы шашками горцев, "удары которых, нередко перерубавшие ружейные стволы и даже рассекавшие панцири, приводили всех в изумление". Имена владельцев подобных клинков были известны и вызвали зависть молодцев из многих аулов и станиц. Нередко Гурда, Терс-маймал и Калдам добывались в жестоких боях, "когда над телом убитого завязывались отчаянные схватки, и смерть одного влекла за собой гибель десятка других прежде, чем удавалось завладеть оружием".

Есть различные мнения, объясняющие термин *Терс-маймал*. Одни полагают, что Терс-маймал означает "ревущая обезьяна" (чеч. *терс* - рев; *маймал* - обезьяна). Однако мнение А.С. Сулейманова - краеведа, историка, поэта, посвятившего десятки лет топонимике Чечено-Ингушетии, расходится с мнением ряда ученых. Он считает: "Терс-маймал тур - клинок особой закалки и особой стали. В основу названия легло арабское *турс* - щит, *маймун* - меч..."[3]

Клинкам Терс-маймал была присуща легкость, гибкость, значительная часть их складывалась в кольцо. Им был свойственен особый звон, свист, которые они издавали при сильных взмахх, в сражениях и сравниваемый в народе с ревом обезьяны. Проворство, ловкость обезьяны, ее пронзительный крик, способный влиять на психику, послужили, по мнению многих краеведов, поводом для оригинального названия клинка.

В числе этих точек зрения заслуживает внимание и мнение академика И.Ю. Алироева, склоняющегося к версии о существовании восточных клинков с изображением обезьяны, имевших высокое качество, широкую известность в Чечне и нареченных чеченцами Терс-маймал ("ревущая обезьяна"). Впоследствии, по мнению Алироева, чеченские мастера-оружейники сохранили популярное в народе название Терс-маймал и стали им называть собственные клинки с изображением своего символа - волка.[4]

Возможно и еще одно толкование этого названия. В арабском языке среди значений слова *маймун* есть и "обезьяна", и "счастливый, благословенный, блаженный" (значения "меч" нет). Слово *терс* означает "щит". Сочетание слов *терс-маймун* можно истолковать как "благословенный щит".

В своей работе "Кавказская война" в разделе "Несколько слов о холодном оружии" В.А. Потто доводит до нас рассказ путешественника: "Клинок был превосходный, настоящий терс-маймун, и рубил гвоздь как сахар. Показывая шашку, вытащенную им из какого-то подполья, старик предварительно запер двери и огляделся кругом, чтобы его не подслушали. На вопрос, как ему не стыдно продавать такую шашку, казак отвечал: "А куда ее передать? Детей у меня нет, а держать такую вещь мне, одинокому старику, не безопасно. Я уже пустил славу, что сбыл ее на правый фланг, да все как-то не верят, все будто присматривают за мной. Далеко ли до греха!"".[5]

В.А. Потто там же отмечает: "Эти клинки, высоко ценимые на Кавказе, чаще попадаются в Чечне... Неизвестно почему чеченцы опознали в этом зверьке обезьяну - "маймун", отчего произошло у них и самое название клинков".

Изображение волка встречается и на изделиях европейских оружейников. Среди них первыми его употребили мастера немецкого города Пассау в XIV веке - изображение было заимствовано из городского герба. Бегущий волк выполнялся глубокой инкрустацией медной проволокой. Клинки пользовались большим спросом. Эти же клинки на Кавказ могли проникнуть в XIV-XV веках.[6]

Подтверждением тому могут служить слова А.П. Ипполитова: "...И теперь еще можно встретить горцев, у которых эти вещи (клинки) ...времен Крестовых Походов или периода существования республик Генуэзской и Венецианской... Между этими вещами встречаются такие, которые для наших антиквариетов были бы действительной находкой"[7].

На Кавказе среди западных клинков встречались и клинки с буквами "НМ". Они, по ряду мнений, берут начало в XII веке. Предполагается, что партия таких клинков была изготовлена для свиты одного из участников Крестового похода и принадлежала знатному французскому роду Монморанси.

В XVI-XVII веках появились подражания пассауским волчкам на изделиях мастеров города Золингена. Здесь изображения волка делались гравировкой, без инкрустации.[8] В XIX в. золингенские "волчки" появились и на Кавказе, пользовались большим спросом у горцев.[9]

Чеченские "волчки" Терс-маймал и сходны с золингенскими, и отличаются от них. Волк на чеченских клинках имеет не открытую, а закрытую пасть, кроме того, по обеим его сторонам расположены розетки с крестом внутри, так называемые "пчелы".

Как можно связать Терс-маймал с пассауским или золингенским "волчком" (wolf-klinge), трудно сказать. Однако более вероятно их существование независимо друг от друга, ведь волк - символ храбрости у чеченцев, упоминаемый в народных песнях и сказаниях, и его изображение было естественным также на раннем оружии. В пользу этой версии говорит и древнее вайнахское название бронзы - борза (волк).

В последующем попавшие на Кавказ западные клинки с изображением волка могли понравиться чеченцам, и их мастера стали наносить на свои изделия изображение волка, приближенное к золингенскому и вместе с тем отличающееся от него (закрытая пасть, "пчелы"), сохранив при этом старое, популярное в народе и широко известное на Кавказе название - Терс-маймал. Рисунок волка в разные времена мог видоизменяться, в чем нас убеждает их разнообразие на кавказских клинках (см. рис. на с. 58).

По словам потомков оружейных династий, некоторые шашки Терс-маймал не имели рисунка волка из-за запрета в мусульманской религии изображать живые существа.

[1] Подобную гибкость имели только шашки Терс-маймал. Они укладывались в домашнее сито диаметром 45-55 см. Вероятнее всего гибкость шашкам Терс-маймал чеченцы стали придавать позднее, когда перестали широко пользоваться кольчугой и другими защитными средствами.

[2] Потто В.А. Указ. соч. Т.4. С. 545.

- [3] Сулейманов А.С. Топонимия Чечни. Изд. второе. Нальчик, 1997. С. 669.
[4] Алироев И.Ю. Язык, история и культура вайнахов. Грозный. 1990. С. 275.
[5] Потто В.А. Указ. соч. Т. 4. С. 504.
[6] Колонии генуэзцами были основаны на Азовском и Черноморском побережьях в XIV в. "Каталонский атлас" и географические карты братьев Пиццигано датируются 1375 годом.
[7] Ипполитов А.П. Указ. соч. С. 53.
[8] Ленц Э.Э. О клеймах мастеров на оружии. СПб, 1911. С. 3-5, 17-19.
[9] Наряду с "волчками" на Кавказе большой популярностью пользовались и другие золингенские клинки, например так называемые венгерские, прусские, польские слегка изогнутые, изредка еще встречающиеся на Кавказе (см. Аствацатурян. Указ. соч. С. 32).

Кинжалы

*Свободы тайный страж, карающий кинжал,
Последний судия позора и обиды...*

А.С. Пушкин. Кинжал

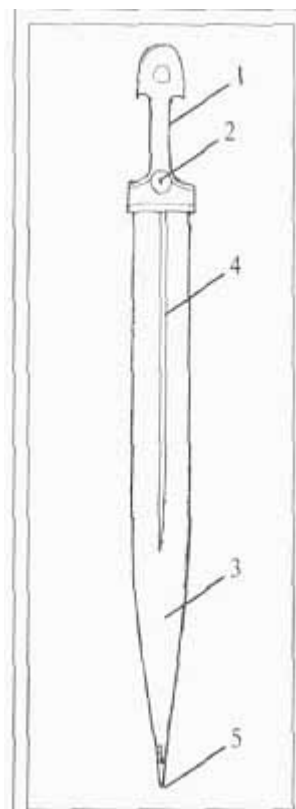
Кинжал (*шаьлта*) является у чеченцев древним оружием. Подтверждением тому служат многочисленные археологические находки на территории республики. В народе кинжалы подразделялись на два вида: /с/у/? биллина шаьлта (клинок с воронением) и *куьзга диллина шаьлта* (дословно - "клинок зеркальный", т. е. клинок, полированный до блеска).

До XIX века чеченские кинжалы отличались чаще большими размерами. Они имели ребристую поверхность и были сходны с мечами римских легионеров и гладиаторов - гладиусами[1], но с более удлиненным острием. Их ширина доходила до ширины четырех пальцев (7-9 см), длина - до 60 см, что соответствует размерам гладиуса. Доны (бьбра, харш, хир) на ранних кинжалах зачастую отсутствовали или имелись только по одной. Такие кинжалы-мечи в старину еще именовались - *чIабдар*.

С середины XIX века и особенно к концу Кавказской войны кинжалы видоизменились. Крупные образцы (называвшиеся еще в народе "беноевскими") стали вытеснять более легкие и изящные кинжалы, с наличием одного, двух и более долов. Возможно, это произошло с прекращением активных военных действий, веянием моды. При этом, как правило, сохранялось высокое качество клинка.

Кинжалы с очень тонким и удлиненным острием, относившиеся к ранним образцам, назывались противокольчужными и широко использовались в сражениях. Их можно встретить и поныне.

Каждый мужчина в Чечне имел кинжал. Его отделка и качество характеризовали владельца. Принадлежность кинжала к национальному костюму, обязательное ношение с черкесской с 14-15 лет способствовали сохранению качеств клинков, улучшению отделки их ножен и рукоятей.

Оружие составляло основную ценность и богатство горца. Гурда, Терс-маймал, Калдам и кинжалы лучших мастеров ценились очень высоко. Их стоимость равнялась соответственно стоимости дома, лучшего скакуна, многих десятков овец.

Главным украшением гостевой комнаты чеченца являлось оружие. На стенах, коврах развешивались шашки, сабли, кинжалы, ружья и пистолеты. Рядом висела бурка, а также плетень, украшенный серебром. С ними хранилось и дорогое убранство коня (седло, уздечка). И в настоящее время в некоторых домах можно видеть висящее на ковре ружье или дедовский кинжал с наборным поясом.

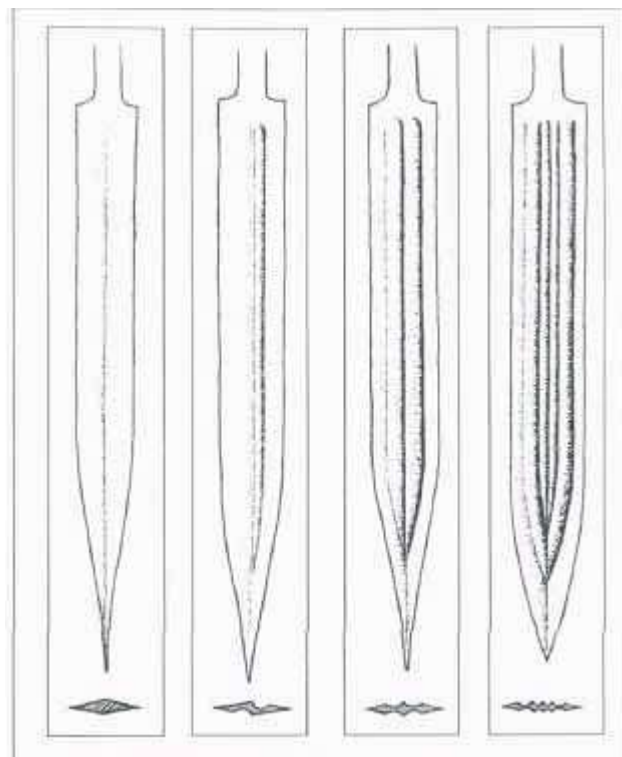
Знаменитые чеченские наибы имама Шамиля - Байсангур Беноевский, Шоаип (Шуаиб-молла) Цонтароевский, Талхиг, Эски, Дуба, Батуко, Идиль, Ахмад Автуринский, Юсуф-Хаджи, Бота и многие другие имели чудесные клинки, ружья, пистолеты в великолепных оправах.

Старейшины потомков легендарного Ахмада Автуринского, и ныне проживающие в ауле Автуры, помнят часть его арсенала - кремневое ружье, украшенное серебром и золотом, две шашки и несколько кинжалов в дорогих оправах. В 1937 году оружие было изъято чекистами.

Чеченцы к оружию относились очень бережно. Подарить кинжал, шашку или обменяться ими символизировало дружбу, установление мира.

Чеченское оружие до конца третьей четверти XIX века не отличалось внешним блеском, парадностью, изяществом оформления. Зачастую джигиты-удальцы предпочитали скромно и частично украшенное оружие. Серебро было дорогим, его использовали экономно. Серебряной рукояти чаще предпочиталась рукоять из рога тура, буйвола, дерева. Дорогую и престижную слоновую, моржовую кость стали использовать больше со второй половины XIX века. Известно, что за кинжал, частично украшенный серебром, не взимался налог (закат). Однако за кинжал, имевший сплошные серебряные ножны и рукоять, уплачивался закат в пользу бедных.

Оружие являлось гордостью чеченца. Большое значение имело боевое качество клинка, ружья и пистолета. Высокое качество чеченских клинков было общепризнанным. Постоянная угроза нашествия врагов и могущественных соседних племен способствовала широкому развитию военного ремесла и военного искусства. Чеченские шашки, кинжалы пользовались большим спросом. Их качество казаки ставили в пример другим клинкам, что подтверждалось и старейшинами казачьих станиц Шелковского района в ходе их опроса в 1972 году.[2]

Некоторые клинки чеченских оружейников перерубали кузнечные клещи, рассекали бурку. Было немало случаев, когда молниеносным ударом бурка, укрепленная вертикально на земле, рассекалась, однако в это не верили, пока кто-то из толпы не демонстрировал ее вторую половину.

О существовании уникальных по прочности клинков свидетельствовал исследователь Г.А. Вертепов: "...В Сунженском отделе мне удалось видеть кинжал неизвестного мастера... лезвие его, с одной стороны обыкновенное, с другой зазубрено в виде пилы, которую свободно можно было распиливать самую крепкую сталь. Закалка этого кинжала была настолько хороша, что не поддавалась слесарным инструментам, и когда владелец вздумал снять зазубрины, пришлось "отпустить" клинок, в ущерб его прочности. Подобные клинки встречаются теперь как большая редкость..."[3].

Оружие для горца являлось символом свободы, чести и достоинства. Поэтому мастера не могли рисковать своим благополучием и добрым именем. Они очень ответственно подходили к работе, к качеству клинков. В противном случае оружейники рисковали фамильной честью и именем, которое могло быть осмеянным, стать нарицательным в народе.

Кроме оружия, в Чечне было развито производство ножей (урс)[4]. Вертепов отмечал: "Кавказские ножи пользуются репутацией хорошей закалки и прочности, а потому охотно раскупаются даже русским населением, нередко предпочитающим их дешевому ввозному товару"[5]. (Еще до недавнего времени (1980-е гг.) некоторые потомки оружейников аула Дарго изготавливали ножи, изредка кинжалы.)

Следует заметить, что изготовление ножей на Кавказе было широко развито. Как правило, ранние кинжалы практически все имели подкинжалные ножи, размещавшиеся именно под кинжалом, на тыльной стороне в специальных углублениях на ножнах. Вся эта продукция продавалась на ярмарках, базарах.

В "Очерках истории Чечено-Ингушской АССР" отмечается: "Только на Амир-Аджиуртовском дворе за три месяца 1847 года горцы, в том числе чеченцы, продали кинжалов, ружей, пистолетов, ружейных замков на 8 445 рублей.

...Кроме оружия продавали здесь много... ремней, изделий из меди и железа, а также паласов, ковров, продуктов земледелия"[6]. В настоящее время мало сохранилось чеченских клинков. Большая часть их утрачена в ходе постоянного изъятия оружия царской администрацией и Советской властью.

Наряду с сохранившейся незначительной частью оружия среди семейных реликвий в самой Чечне, остается еще надежда на его сохранность в семьях чеченцев, покинувших Родину после Кавказской войны.

С незатянувшимися ранами, полученными в многочисленных сражениях, они уходили, оставляя могилы предков, свои жилища, аулы, унося в неизвестность горсть родной земли. В их числе ушло немало мастеров оружейного и серебряного дела, о которых, к сожалению, нам ничего не известно.

Побежденные в этой долгой и неравной борьбе чеченцы-мухаджеры уходили с оружием в руках, несломленными и непокоренными, сохранив свою честь, вызывая невольное уважение у противника.

Выдающийся чеченский писатель Абузар Айдамиров в книге "Долгие ночи" писал о них: "Люди мужеством и отвагой отстаивавшие честь и независимость народа погибли в боях с врагами... или покинули Родину"[7].

*...Отцы их бурками одеты,
Садилась молча на коней,
И заряжали пистолеты,
И на костре высоком жгли
Что взять с собою не могли...*
М. Ю. Лермонтов. Измаил-Бей.

В некоторых семьях чеченцев, проживающих теперь в Турции, Иордании, Сирии и других странах, остались кинжалы, сабли и шашки, требующие изучения.

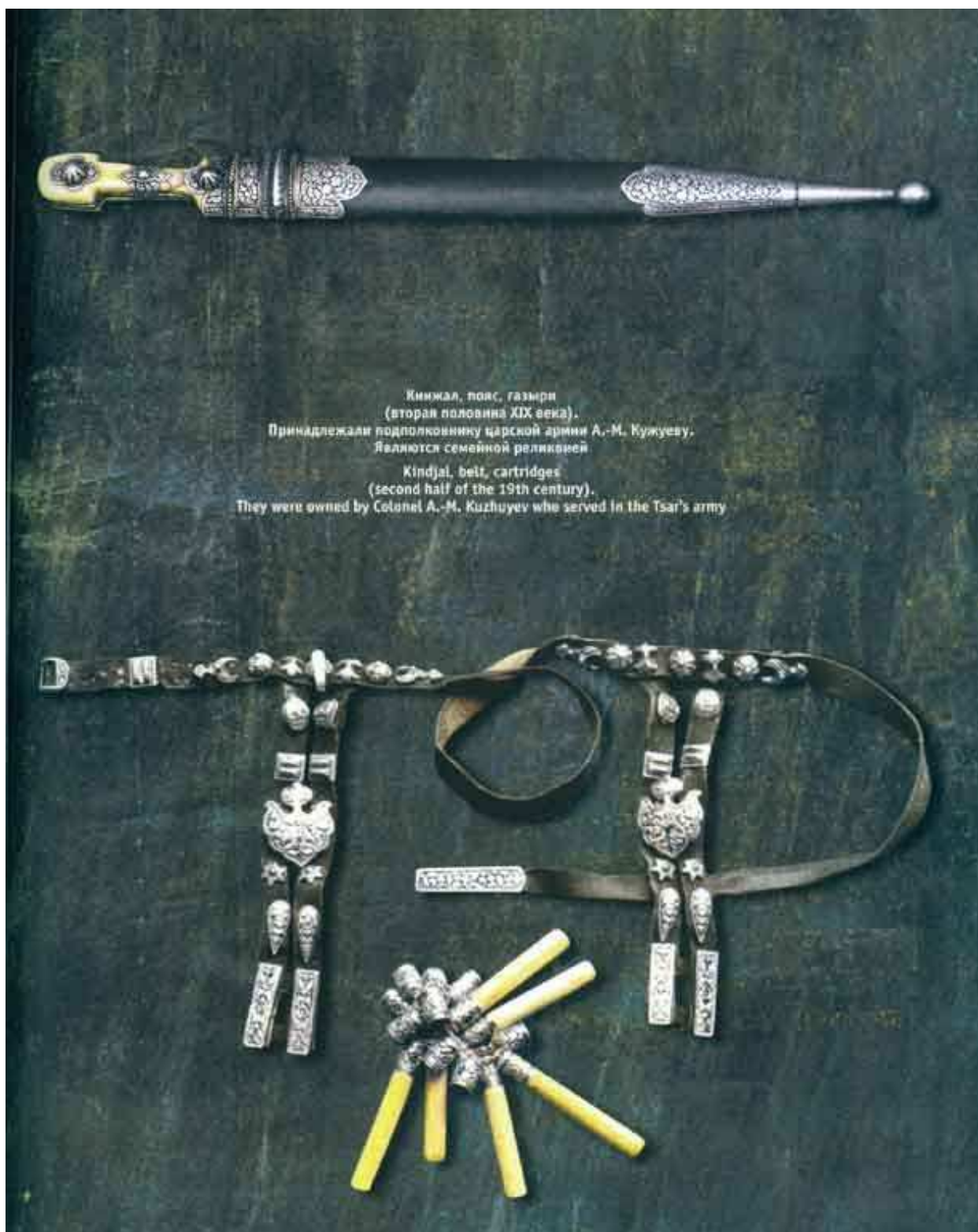
В очень сложных, трудных условиях переселения в чужие края даже при крайних лишениях чеченцы, ингуши не расстались с дедовским оружием, не променяли его на кусок хлеба, сохранили свой родной язык, обычаи и традиции народа. Они сумели выжить, занять достойное место в обществе, стать верными и преданными гражданами стран, давшим им приют.

Благодарными сынами могут их назвать в каждой стране. Из их числа вышло немало генералов, офицеров, видных военных, политических, общественных деятелей, бизнесменов, не забывающих при этом и Родину предков[8].

Великую трагедию переселения пережили и мужественные абхазо-адыгские (черкесские) народы, дагестанцы, осетины. С помощью Всевышнего они смогли выстоять, возродиться из пепла, еще раз показав миру силу духа и волю сынов Кавказа.

Из числа горцев создавались элитные воинские подразделения. Они сражались на фронтах под знаменами Османской империи, проявляя героизм и чудеса храбрости. Знаком уважения к сынам Кавказа является создание из горцев личной охраны королем далекой Иордании Хусейном, потомком пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). В черкесках, папах и при кинжалах, выходцы с Кавказа преданно охраняли своего короля при жизни, а после его смерти, согласно воле покойного, провожали горячо любимого монарха в последний путь.

Кинжал, пояс, газми
(вторая половина XIX века).
Принадлежали подполковнику царской армии А.-М. Кузнецу.
Являются семейной реликвией
Kindjal, belt, cartridges
(second half of the 19th century).
They were owned by Colonel A.-M. Kuzhuyev who served in the Tsar's army

КЛИНКИ ШАШЕК И КИНЖАЛОВ
МАСТЕРОВ РАШИДОВЫХ ИЗ АУЛА
ДЖУГУРТА.

(Вторая половина XIX—начало XX века)

EXAMPLES OF BLADES FROM THE AUL OF
DZHUGURTA MADE BY THE RASHIDOVY.

(Second part of the 19th and the early 20th centuries)

Среди покинувших Родину уже после Октябрьской революции следует отметить чеченца Абдул-Межида (Тапу) Чермоева - нефтепромышленника, офицера царской армии, служившего в собственном конвое Его Императорского Величества, прошедшего Первую мировую войну в Чеченском полку[9], впоследствии премьер-министра Горской Республики.

По рассказам знавших его людей и оставшихся в Чечне родственников, Чермоев был человеком образованным, отчаянной храбрости, хорошо знал историю Кавказа, собирал предметы старины, имел редкую, богатую коллекцию оружия. В ней имелись выдавшие виды старые восточные и западные клинки. Утверждают, что он владел также солидной частью чеченского и кавказского оружия. При этом нередко поручал оформление клинков кубачинским и лакским мастерам.

Наряду со строгостью рисунка, аскетической внешней сдержанностью в работах чеченских ювелиров, Чермоеву нравилась работа дагестанских мастеров - насечка по железу с применением золотых и серебряных проволочек, а также глубокая гравировка по серебру.

Петимат Умаровна Аслаханова (1911 - 1995), состоявшая с Чермоевым в родстве по линии матери, рассказывала мне о его ценном оружии, которое он вывез во Францию, чтобы не оставлять большевикам. Судьба этой коллекции, к сожалению, неизвестна.

Чеченцы и ингуши в эмиграции. 1924 г. (Первый слева в нижнем ряду Тапа Чермоев)

[1] На рубеже нашей эры Страбон упоминает "гаргареев" - одно из племен вайнахов. Раннесредневековые грузинские письменные источники упоминают чеченцев (вайнахов) под этнонимом дзурдуки, выступавших на стороне грузинского царя Фарнаваза против господства Азона в Картли.

III-II века до н. э. - взятие Фарнавазом жены из дзурдуков. Сын Фарнаваза Саурмаг

получает неоднократную помощь от дзурдзуков (вайнахов), за что он жалуется их землякам в Картли, от Дагестана до Сванетии.

329 год до н.э. - в сражении при Арбели на стороне Дария участвовали кавказские народы. (Айдамиров А. Указ, соч. С. 4, 5). Эти факты дают основание предположить о знакомстве вайнахов с римским оружием.

[2] Материал опроса, проведенного музеем Л. Толстого в Дайкур-ауле, предоставлен автору журналистом А. Юсуповым.

[3] Вертепов Г.А. Очерки кустарных промыслов в Терской обл. // Терский сб. Вып. 4. Владикавказ, 1897. С. 18. "Отпустить" - значит снять закал клинка путем его накаливания.

[4] Чеч. *урс* - нож. Это название по сей день сохранилось среди хевсуров - дальних потомков чеченцев и ингушей.

[5] Вертепов Г.А. Указ. соч. С. 11.

[6] Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 1. Грозный, 1967. С. 74.

[7] Выдающийся классик грузинской литературы Александр Казбеги посвятил чеченским переселенцам повесть "Элисо". В ней отражены трагические события, имевшие место после завершения Кавказской войны.

[8] Однако на своей исторической родине чеченцам и ингушам Советской властью до 1989 года не присваивались звания генерала в духе политики разделения народов на великих и малых, на благонадежных и неблагонадежных. При этом до революции 1917 г. в русской армии были генералы и офицеры из числа чеченцев и ингушей. Они пользовались доверием и уважением, героически воевали за Россию.

[9] Чеченский полк входил в состав знаменитой "Дикой дивизии" наряду с полками, созданными Российским правительством из горцев Северного Кавказа и казаков. Дивизия принимала активное участие в Первой мировой войне (1914-1918 годы). Командующим "Дикой дивизией" являлся Великий Князь Михаил Александрович Романов, брат Императора России.

*"Такой кавалерийской дивизии никогда еще не было и никогда, вероятно, не будет...
...Тапа Чермоев сам чеченец и пользуется большим влиянием среди чеченцев. Недавно Чермоев выкинул номер. Среди бела дня, увлекшись разведкой, не заметил, как очутился буквально в пятидесяти шагах от окопов противника. Эта дерзость ошеломила австрийцев, они даже не стреляли. Чермоев не был бы горцем, если бы, заметив свою оплошность, бросился наутек. И он сделал так же лихо, как делали его предки чеченцы в борьбе с русскими. Он задержал коня и, молодецки заломив папаху, посмотрел на ошеломленных австрийцев; а потом с гиком, стегнув коня плетью, взвил его на дыбы и, повернув, как на оси, с места понесся карьером назад, к своим. И это было так ошеломляюще - ни одного выстрела вдогонку. Нет, клянусь богом, эта была картина... Я был в полуверсте и наблюдал в бинокль. Совсем как театральное представление. Нет, молодец Тапа!..".* (Брешко-Брешковский Н.Н. Указ. соч. С. 8, 26).

Огнестрельное оружие

*...Все это место засветилось от
губительного залпа ружей из трехсот -
такие залпы одновременно открываются
из боковых завалов по всей колонне.*

*... Всех поднял на ноги залп из нескольких
сот ружей кругом с гор.*

**Часть многочисленных свидетельств
современников о наличии у горцев
большого количества огнестрельного оружия[1]**

Русские послы, чиновники, офицеры, иностранные путешественники в начале XVII в. отмечали наличие чеченцев и ингушей "огненного боя", "фузей", "ружей"[2]. К 1629 году относится первое сообщение о поездках русских стрельцов из крепости Терки в горы I для покупки свинца у обществ Мулкой (верховья Аргуна и Калган (галгаи), в верховьях Ассы и Джераха)[3]. Капитан генштаба И.И. Норденстамм в описании Чечни за 1834 год сообщает: "Ружья у них вообще хорошие и стреляют метко; ...их ружья бьют гораздо дальше наших солдатских ружей, и они стреляют лучше наших солдат"[4].

На Кавказе и в Чечне использовалось и завозное огнестрельное оружие - венгерское, крымское, русское и т. д. Однако преимущественно ружья были местного производства и назывались у чеченцев - *мажар топн*. Огнестрельное оружие делалось и в самой Чечне. В соответствии с изученными источниками Д.Ю. Чахкиев отмечает, что чеченцы и ингуши сами наладили производство сначала фитильного, а затем и кремневого оружия в башенных поселках Шикарой, Карт, Салги, Шуан и др.[5]

Хорошей репутацией пользовалось оружие, которое изготавливалось ауховцами. В 1812 г. А.М. Буцковский отмечал: "Порох делают сами, равно и оружие, чем последним преимущественно аухи занимаются; аухи весьма хорошие делают ружья"[6].

"...Близкое общение казака с горцами сделало его вооружение тождественным с горским, и, по преимуществу, оно было в начале горского происхождения. Только впоследствии казаки получили более усовершенствованные ружья, а до 1864 года оружие было одинаковое, и горская хорошая винтовка служила предметом зависти. ...Надо признать, что их мастера были в свое время на высоте своего призвания. Необходимо заметить, что горская винтовка не знала случаев разрывов. Приготавлилась она особым способом"[7].

Подобные положительные отзывы говорят о высоком качестве и уровне производства огнестрельного оружия.

В Чечне в XIX веке широко были известны ружья, изготавливавшиеся мастером-оружейником по имени Дуска (1815-1895) из аула Дарго. Качество его ружей, их дальноточность высоко ценились среди горцев и казаков. По свидетельству старожил аулов Белгатой и Дарго, мастер Дуска был одним из лучших изготовителей нарезного оружия не только в Чечне, но и на Северном Кавказе. Имам Шамиль высоко оценивал его работу, создавая все условия для Дуски и его отца Геты.

Горское оружие XIX в.
Mountaineers' weapons of the 19th century.

В ауле Дарго старожилы поведали о запрете, наложенном имамом Шамилем на продажу ружей Дуски противнику под страхом смерти. Предполагают, что казаки изделия мастера приобретали через своих кунаков.

Старейшины аула сохранили рассказы отцов о том, как во время кровавой сечи в Дарго большой урон противнику был нанесен, наряду с кинжально-шашечными атаками, ружьями, изготовленными Дуской. Вероятно, производство большого количества ружей обеспечивалось главой оружейной династии - Гетой и его старшим сыном Дуской с привлечением наемного труда.

Ружья Дуски, имевшие хорошее качество и дальноточность, отличались зачастую внешней простотой отделки. Сохранилось в частном собрании, пожалуй, единственное в республике ружье Дуски, скромно украшенное серебром. Ствол его не инкрустирован, однако сохранил на себе рисунок дамасской стали. Кроме ружей, Дуска изготавливал и пистолеты.

В тот период в ауле работал мастер по имени Бетир-ха (1820-1925), также изготавливавший ружья, пистолеты и клинки. Саймирза Таюбов, 1903 года рождения, помнит его пистолеты, отличавшиеся хорошим качеством. Их набалдашники (головки рукояти) были из белой кости или черного рога.

Порох в Дарго делали многие, но имена мастеров забыты. Саймирза назвал имя мастера Олхазура - сына Махмы (середина XIX века), изготавливавшего порох. В ауле Белгатой удалось установить имена двух мастеров, также изготавливавших порох. Один из них, Оча - сын Ципы (вторая половина XIX века). Имя другого мастера - Сайданур (1820-1930).

К ряду хороших мастеров относился и мастер-оружейник из аула Большие Атаги по имени Мута (предпол. 1830 года рождения). Он изготавливал как холодное, так и огнестрельное оружие, однако предпочтение отдавал огнестрельному. Его ружья, пистолеты имели хорошее качество, пользовались спросом.

Хамзат Шамсадович Яндарбиев, кандидат педагогических наук, знаток истории края, житель Больших Атагов, оказавший немалую помощь в поисковой работе, имел кремневое ружье работы мастера Муты. Ружье 13 лет пролежало в земле, плохо сохранилось. Ранее, работая учителем в школе, Хамзат Шамсадович сдал его в школьный музей и использовал как наглядное пособие. Ствол ружья имел красивую отделку, был изготовлен особым способом по методу скручивания и наматывания металлической ленты на трубу.

У мастера Муты был сын по имени Чапа. В народе его называли Муты Чапа (1850-1943). Чапа также делал ружья, кинжалы, шашки. Однако в последней четверти XIX века, когда время кремневых ружей ушло, он работал только с холодным оружием. Кинжал Чапы (Чапи шаблта) люди в Атагах еще помнят.

Судить о внешнем виде чеченских ружей Д.Ю. Чахкиев предлагает по рисункам в книгах западноевропейских путешественников и исследователей Х. Гейслера, Я. Потоцкого, что безусловно окажет определенное содействие в работе при отсутствии более точных признаков. Кроме того, сопоставление вайнахского орнамента, башенных рисунков, иетроглифов, изучение клейм и имен мастеров позволят ученым изыскать в музейных и частных коллекциях образцы чеченского и ингушского оружия.

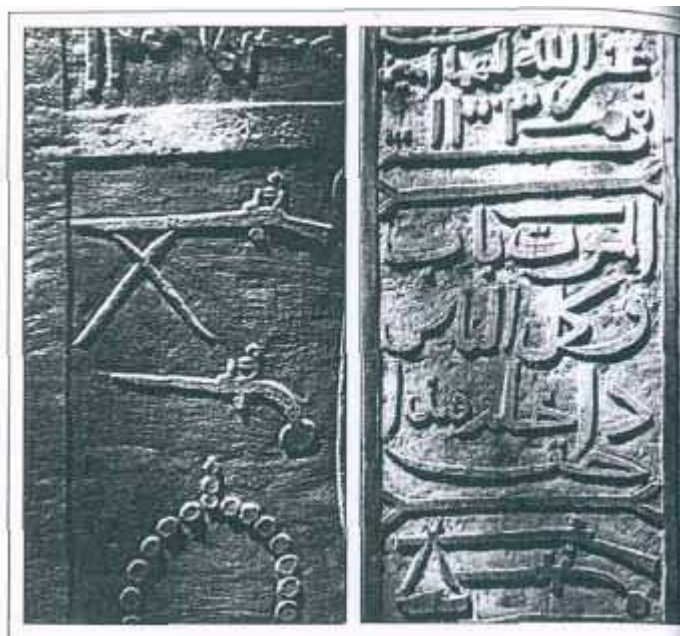

Чеченец. 1887 г. ГИМ (Москва)
A Chechen. 1887

"Предварительно изготавлилась с размера ствола труба из тонкого железа. На эту основу пружинообразно, очень плотно наматывали металлическую ленту и путем нагрева до белого каления закрепляли ее к трубе. После этого оковывали на специальном стальном стержне, выравнивая желобки, образованные припаянной лентой, и потом отпиливали излишние концы. Получался ствол, которому по желанию мастера или заказчика придавали круглую или граненую форму. Для внутрипродольного нарезки ствола использовали особые шестигранные детали разной толщины, приготовленные из твердой стали. Ударами молотков при помощи специального, тоже стального стержня их поочередно загоняли в ствол. Хороший мастер мог сделать в день один ствол". (Алиханов Р. Искусство Кубачи. Л., 1976. С. 29).

Мусульманские имена на изделиях не всегда определяют принадлежность оружия. Однако наличие на них сугубо чеченских и ингушских имен дает дополнительную возможность для их выявления.

Известно, что чеченское оружие и орнамент имели сходство с черкесскими: "...Имеют исправное оружие... Одежда их (т. е. чеченцев. - И. А.) походит на черкесскую, равно как и вооружение"[8]. Аствацатурян также отмечает: "...надо иметь в виду, что другие народы Западного и Центрального Кавказа... чеченцы, ингуши - в орнаментике имели много общих черт с черкесами. Поэтому термин "черкесский" следует понимать в более широком смысле, распространяя его на Западный и Центральный Кавказ"[9].

Солярные розетки, сито, круги, геометрический орнамент, четырех-, шести-, восьмилепестковые розетки, завитки до двух, трех и более оборотов, трех-листник, орнамент в виде запятых и рогов тура, растительный орнамент, а также орнамент, схожий с орнаментом национальных безворсовых войлочных ковров - истанг в гравированном, черневом исполнении характерны для чеченского оружия до середины XIX века (см. с. 158, 191). В последующем, хотя и реже, такая отделка оружия также встречается наряду с оружием, украшавшимся в основном растительным орнаментом с использованием техники углубленной гравировки серебра, свойственной дагестанским мастерам, ставшей повсеместно очень популярной.

Учитывая важность национального орнамента в определении оружия, автором была начата работа по его сбору в горной и плоскостной Чечне. Но, к сожалению, начало войны (1994 года) и ее последствия не позволили завершить начатое.

Располагая многочисленными свидетельствами о производстве огнестрельного оружия среди чеченцев, мы вместе с тем имеем мало сведений о мастерах, изготавливавших ружья, пистолеты. Запрет на изготовление огнестрельного оружия царскими властями после

Кавказской войны, появление более совершенных ружей привели к угасанию их производства.

Полное покорение Кавказа, "дальнейшее усовершенствование русского оружия положило конец изобретательности и настойчивости горцев".

"Во всяком случае она (т. е. горская винтовка) исполнила свою службу и была образцом для усовершенствования ружья в дальнейшем, и в своё время была лучшим оружием"[10].

-
- [1] Гордин Я. Кавказ: земля и кровь. // Воспоминания генерал-майора Августа-Вильгельма фон Мерклина о Даргинской экспедиции 1845 г. // г. Санкт-Петербург. 2000, с. 367, 372
[2] Чахкиев Д.Ю. Огнестрельное оружие средневековых вайнахов. Грозный, 1989. С. 73-74.
[3] Айдамиров А. Указ. соч. С.14
[4] Аствацатурян Э. Г. Указ. соч. С. 64.
[5] Чахкиев Д.Ю. Указ. соч. С. 74.
[6] См.: Аствацатурян Э.Г. Указ. соч. С. 65.
[7] Прозрителев Г.Н. Указ. соч. С. 9.
[8] Броневский С. Указ. соч. С. 182.
[9] Аствацатурян Э. Указ. соч. С. 23.
[10] Прозрителев Г.Н. Указ. соч. С. 9

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ИМЕНА ЧЕЧЕНСКИХ МАСТЕРОВ-ОРУЖЕЙНИКОВ XVIII-XX ВЕКОВ, УСТАНОВЛЕННЫХ ПО СОСТОЯНИЮ НА 1 ИЮНЯ 1999 ГОДА. ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ ИХ ИЗДЕЛИЙ

АТАГИ

Аул Большие Атаги (Старые Атаги)

Абумуслим, 1870-1936	Клиночники
Абузар, 1875-1940	
Башир, 1780 г. р.	Клиночники. Клинки зачастую украшали сами.
Баттак, 1830-1890	На клинках писали имена или фамилию "Баширов" с использованием серной кислоты.
Бакар, 1870-1936	
Исмаил, 1873-1948	
Магомай (Магмай), XIX век	Клиночник

Истап, 1760 г. р.	Клиночники. Клинки серебром украшали сами.
Эльмусха, 1800-1895	
Мохмад (Мохьмад), 1845-1955	
Рашид, 1888-1981	
Нажа, предпол. 1870 г. р.	Клиночники
Аюб, предпол. 1810 г. р.	
Али (Эли), предпол. 1840-1934	
Альви, предпол. 1870-1950	
Мусради, предпол. 1690-1700	Клиночники
Мустайп, предпол. 1725 г. р.	
Хайдакхи, предпол. 1765 г. р.	
Мусост, предпол. 1810-1903	
Тэта, предпол. 1840-1910	
Махти (Маьхьти), 1872-1941	
Цица, 1870-1908	
Умалт (Умалат), 1873-1939	
Вахид, 1906-1974	
Хамста, 1840-1934	Клиночники. На клинки наносили имя мастера, узор, дарственную надпись или изречение из Корана (по желанию заказчика) с использованием серной кислоты (травление). По словам Алавди Хамзатова, этот способ нанесения узора и имени на клинки его дед Хамста перенял от Башировых.
Али, 1875-1944	
Асхаб, 1877-1938	
Усман, 1880-1945	
Асхаб, 1877-1949	Клиночники. Наносили имена путем гравировки или с использованием серной кислоты (травление).
Джамалди, 1835-1910	
Ахмед (Ахмад), 1870-1948	
Мохмад (Магомед), 1910-1960	
Янда, 1820-1910)	Клиночники
Али, 1845 г. р.	
Дауд, 1852 г. р.	
Телхиг (Талхиг), предп. сер.	Клиночник. При изготовлении клинков использовал

XIX- нач. XX вв.	английские иглы[2].
Базалай-Али (Базалай), сер. XVIII-сер. XIX века	Клиночник
Мута	Клиночники и мастера по изготовлению кремневых ружей и пистолетов.
Чапа, 1850-1943	
Рамазанов, втор. пол. XIX века-нач. XX века	Клиночник
Аул Малые Атаги	
Абу Музкаев, кон. XIX - нач. XX века	Серебряных дел мастер. Украшал оружие, пояса, уздечки, снаряжение.
АУХОВСКИЙ РАЙОН	
Аул Ширч-юрт	
Алгота, втор. пол. XIX века	Клиночник, кольчужник
Адамши, втор. пол. XIX века	Клиночник
Кадыр, сер. XIX века	Клиночник
Исмаил, втор. пол. XIX-нач. XX века	Клиночник, изготавливал также ружья и пистолеты
Арсан-Али, втор. пол. XIX-нач. XX века	Клиночник
Мату (Мата), втор. пол. XIX-нач. XX века	Клиночник
Парчхой-аул	
Адселама, втор. пол. XIX-нач. XX века	Изготавливал клинки, ружья, пистолеты
Аул Белгатой	
Джонсу, 1805-1855	Клиночники, изготавливали кинжалы, шашки. Рукояти и ножны делали из рога, дерева, кожи. Ставили на изделия имена. Клеймо не установлено.
Согаип (Сугаип), 1835 г. р.	
Зубайра, 1840 года рождения	
Абубакар, 1875-1944	
Оду (Года), 1877-1944	
Ирисха, 1810-1900	Клиночники, в семье изготавливались и ружья в малых объемах. Выбивали имена на изделиях, использование ими клейма установить не удалось.
Доху, 1835-1931	

Абубакар, 1840-1935

Ноли, 1845-1919

Оздемир, 1835-1923

Клиночники

Музалл, 1857-1917

Изготавливали кинжалы, шашки, делали ножны, рукояти без использования серебра. На клинках ставили имена. Клейма установить не удалось.

Торшмахма, 1860 г. р.

Мохмад, 1862 г. р.

Бекболат, 1866-1940

Муска, 1870-1921

Евма-Али, 1880-1954

Усман, 1883-1944

Одул-Али, 1885-1944

Темир-Али, 1887-1944

Албахад, 1889-1941

Алдабир, 1904-1945

Байтулла, 1907-1993

Она - сын Цицы, сер. XIX века Изготавливал бездымный порох

Сайданур, 1820-1930

Изготавливал порох

Верхний Наур

Эльберт, втор. пол. XIX-нач. XX в

Клиночник

Аул Вашендарой

Шамиль, сер. XIX-нач. XX века

Клиночник[3]

Аул Гордали (Гюьрдала)

Горда (Гюьрда, Гурда), предпол. годы жизни втор. пол. XVII-перв. пол. XVIII века

Клиночник, на клинок наносил клеймо в виде челюстей (клеймо "челюсти"). Предположительно был последним мастером из знаменитой оружейной династии, владевшей технологией изготовления Гурды.

Аул Дарго

Гета (Гёта), 1790-1882

Изготавливал клинки, ружья

Дуска, 1815-1895

Ружейный мастер и клиночник

Данов, 1828-1904

Клиночники

Мёда, 1830 г. р.

Семья на клинках ставила имена, а также использовала клейма. Удалось установить пока три клейма,

принадлежавшие мастерам аула Дарго, в том числе одно
именное - мастера по имени Гачалов (имя указано
арабской графикой).

Тупа, 1833-1898

Сайтарби, 1835 г. р.

Тучи (Туьчи), 1838-1919

Джаватхан, 1848-1942

Наза, 1852-1941

Зачастую и другие мастера имя наносили арабскими
буквами

Абархан, 1854-1942

Гачалов (Пачалов), 1862-1921

Тахмелиг, 1875-1945

Темирбай, 1875-1944

Уса (Iусу), 1874 г. р.

Хатов, 1872-1937

Умар, 1880-1944

Товзар-Али, 1876 г.р.

Али, 1878 г.р.

Дюси (Дуьси), 1903 г.р.

Олхазур (Алхазур), 1875 г.р.

Надди, 1877 г.р.

Сайд-Мохмад (Саид-Магомед)
1865-1937

Клиночник, он же мастер серебряных дел, украшатель
оружия

Абдул-Вахаб, 1825 г.р.

Клиночники. Наряду с клинками изготовлял пистолеты.

Себир, 1855 г.р.

Работал до 1940 года (с 1930-го нелегально), в настоящее
время болен, живет в Дарго.

Вели, 1860-1946

Клиночники

Эда, 1858-1938

Маиги, 1908 г.р.

Изготовлял клинки, ружья, пистолеты.

Увайс, 1912-1937

Клиночники

Мяхта, 1780 г.р.

Бетирха, 1820-1925

Бета, 1822-1905

Клиночники, изготовляли кинжалы, шашки.

Межид, 1847-1945

Порга, 1849-1944

Хайбулла, 1873-1942

Иса, 1845-1939

Семби, 1790 г.р.

Эрсомирза, 1830 г.р.

Мирза, 1825-1907

Буги, 1840 г.р.

Мунциг, 1855-1944

Али, 1846 г.р.

Абдаллах, 1850 г.р.

Яда, 1866 г.р.

Ахмад, 1868 г.р.

Байдарбай, 1870 г.р.

Олхазур (Алхазур) - сын
Махмы, втор. пол. XIX века

Изготавливал порох.

Бута

Серебряных дел мастер[4]. Он же изготовитель печати
имама Шамиля.

Дайкур-аул (Старый Юрт)

Муртаз, 1750-1854

Клиночники

Муртаз-Али (Базалай), 1790-
1880

Писали имена на клинках. Зачастую украшением клинков
занимались сами.

Чилла (Базалай-Чилла), 1835-
1910

Клиночник. Его клинки чаще имели вороненую
поверхность, а также изредка окрашивались в черный
цвет. Невороненым или незакрашенным оставался центр
клинка по всей его длине. Для удержания краски
поверхность покрывалась легкой штриховкой.

Махма (Махама), 1837-1925

Клиночники

Абдулла, 1880-1960
Байтмурза, втор. пол. XIX в.

Изготавливал клинки и кремневые ружья[5]

Сурхо, 1850-1905

Клиночник

Тепсурка (Тоьпсаркъа) 1870-
1898

Клиночник

Бегар-Солта Нинчиев, 1870-
1940

Клиночник

Аул Джугурта (Жугурта)

Жоби, 1650 г. р.

Клиночники

Убайда

Некоторые из членов семьи на клинки наносили имена,
другие ставили клеймо (в виде "кувшинчика" с зубьями у

верхней крышки).

Эльдар

Вити

Ханбек

Клинки порою воронили. Часто на клинок наносили арабской вязью молитвы, обращения к Аллаху и Пророку. Нередко рукояти их кинжалов, изготавливаемые из рога, кости или серебра, были или с двумя, или с тремя заклепками (хьостум - гвоздь).

Бурсук, 1780 г. р.

Сайд, 1809-1905

Махмад, 1829-1936

Ибрагим, 1831-1852

Джабраил (Жабраил), 1833-1857

Средняя заклепка имела практическое (для прочности) и декоративное назначение. (Кхо хьостум болу джугIуртара шаьлта - джугуртинский кинжал с тремя гвоздями /заклепками/). Это одно из названий.

Рашид, 1870-1933

Махмуд, 1872-1945

Хамид, 1875-1944

Абубакар, 1904 г. р.

Муца, сер. XIX-нач. XX века

Украшатель клинков, серебряных дел мастер

Боза, сер. XIX-нач. XX века

Украшатель клинков, серебряных дел мастер

Буга (БугIа) из Бачи-Юрта
втор. пол. XIX-нач. XX века

Украшатель клинков, серебряных дел мастер6

Урус-Мартан

Муса Амалов, втор. пол. XIX-нач. XX века

Клиночник

Аул Цонтарой

Муса, предпол. 1860-1940

Клиночник, его кинжалы отличались хорошим качеством

Чеберлой

Сайдалали, сер. XIX-перв. четв. XX века

Клиночник. Наносил на клинки характерные только ему рисунки и свое имя. Однако встречаются его клинки и без имени мастера. Рисунки наносились с использованием медных проволоочек или применением золотой насечки.

Ш а т о й

Лорс Кесаев, втор. пол. XIX-нач. XX века

Клиночник.

Висит Бакаев, втор. пол. XIX-
нач. XX века Клиночник[6]

Шали

Илес, XIX век Клиночники

Ума, XIX век

Биболат-Хаджи, XIX век

Сайда, сер. XIX в.-1937 год Клиночник, жил в Грозном, в 1937-м расстрелян[7]

Муси (Муса), сер. XIX-перв.
пол. XX века (предпол. умер в
1934-1938) Клиночник, наносил на клинки свое имя арабской
графикой. (Благодаря шатоевцам и непосредственной
помощи Докки Мальцагова удалось найти клинок
мастера с личной подписью).

Азиз, втор. пол. XIX-нач. XX
века Клиночник

Камал, втор. пол. XIX-нач. XX
века Клиночник[8]

Хенап (Хьенип; Ханеп;
Хьаьнапи), предпол. втор. пол.
XVIII - перв. пол. XIX века. По
одной версии, из аула
Джугурта, по другой из Шатоя. Клиночник[9]. К сожалению, признаки, характерные для
клинков выдающегося мастера, до настоящего времени
не установлены. Однако известно, что его клинки
славились высочайшим качеством. Есть надежда на
сохранность клинков мастера и сведений о нем среди
чеченцев, проживающих с XIX века в Турции, Сирии
Иордании.

Мусайта (Мусайпа), предпол.
годы жизни 1870-1944. Точное
место проживания пока не
установлено. Клиночник. Наносил на клинки свое имя арабской
графикой.

Необходимо отметить, что после завершения Кавказской войны не все мастера наносили на клинки клейма и свои имена. Это делалось во избежание претензий со стороны властей. После революции 1917 года имена и клейма встречались еще реже.

Некоторые мастера в конце XIX века в поисках работы переезжали из аулов в Грозный. Имена многих из них, прервавших связи с сельчанами, установить не удалось. Автору приходилось сталкиваться и с такими фактами, когда потомки оружейных династий, найденные по долгим опросам людей, зачастую не знали о ремеслах своих предков, так как последние из-за опасения репрессий не рассказывали детям эту часть своего прошлого.

Буквально к моменту завершения работы пришла хорошая весть из братского Дагестана об успехах мастера-оружейника Гаджи Курбанкадиева из знаменитого аула Амузги, сумевшего разгадать утраченные секреты своих талантливых предков.

Гаджи после долгих лет неутомимых поисков и исследований смог возродить то, что, казалось, было безвозвратно потеряно. Его клинки превзошли ожидания и теперь смогут вернуть былую славу Амузги.

Может быть, примеру достойного потомка амузгинских мастеров последуют и потомки чеченских оружейников из Ауха, Атагов, Дарго, Дайкур-аула и Джугурта.

[1] Под мастерами-ружейниками XX века надо понимать тех, кто со второй половины XIX века работал до 30-х, 40-х годов XX столетия. Имена кузнецов-оружейников из посемейных списков (см. с. 109-110,149), составленных в 1886 году администрациями округов, в данный перечень не включены, но при исследовательской работе их необходимо брать во внимание.

[2] Данный факт ранее был отмечен С.-М. Хасиевым.

[3] Имена мастеров (№№ 41, 74) названы автору информаторами из этих сел.

[4] Имя мастера из Дарго названо А. Рамазановым. (См.: Шамиль. Иллюстрированная энциклопедия. М., 1997. С. 68). Чеченское имя Бута имеет варианты - Буту, Бути, Буту.

[5] Нередко чеченские мастера использовали заводные стволы и замки для изготовления кремневых ружей и пистолетов. Автор не занимался специальным поиском мастеров серебряного дела. В данной работе указаны имена только тех, которых в процессе поиска оружейников называли их потомки.

[6] Имена пяти мастеров (№№ 40, 73,149,152,153) отмечены в работе Акиевой Х. (Указ.соч. С.12).

[7] Имена четырех мастеров из Шали (№№ 154-157) приведены в статье А. Юсупова "Клинки чеченских мастеров". (Юсупов А. Клинки чеченских мастеров // Грозненский рабочий. 1998., июль).

[8] Имена мастеров под №№ 159,160 были установлены ранее С.-М. Хасиевым. (См.: "Хозяйство и хозяйственный быт народов Чечено-Ингушетии". Грозный, 1983, С. 21).

[9] Имена мастеров Муси, Хенепи (№№ 158,161) названы и в работе А.С. Сулейманова (Указ. соч. Т. 2. С. 240). Имя мастера Ханепи отмечено и старейшим писателем, просветителем Х. Ошаевым: "Особо ценились кинжалы-мечи мастера Хенепи", Ошаев Х. Комментарии к чеченским героическим песням. /Из архива профессора, доктора филологических наук Х. Туркаева/. Кроме того, эти же имена (Ханепи, Муси) приведены в работе С.-М. Хасиева: "У чеченцев славились кинжалы "Хьаьнапи" и "Муси", названные именами мастеров". (Хасиев С.-М. Чеченцев древняя земля. Изд."Седа-С", 1994. С. 22).

Приложение 2

ТЕРМИНОЛОГИЯ НАСТУПАТЕЛЬНОГО И ЗАЩИТНОГО ВООРУЖЕНИЯ

ВАЙНАХОВ[1]

(Секха-Иад. - И.А.)

Шаьлта

Кинжал; обоюдоострый, короткий меч. Термин других языках не встречается.

Урс

Нож боевой. Термин сравним с тюркоязычным ур - бей, ударь, урусбой - сражение, уруш - то же самое, ура - от урон! (призыв к бою, боевой клич).

Тур

Меч; термин существует в араб. языке в значении меч, сабля, шашка. Тур + пар - герой, рыцарь (араб.). В чеч. языке произошла переогласовка: р превратился в л - турпал, подобно

	тому, как тулпар - в тюрк, языках.
Терс-маймал тур	Клинок особой закалки и особой стали. В основу названия легло араб, туре - щит, маймун - меч. Утверждения ученых, что терсмаймал - ревущая обезьяна, неверны.
Цокъ-болат тур	Клинок из особой узорчатой стали. Цокъ - вайн. узорчатый, болот - сталь, тур - меч, шашка, сабля. Клинок ковался из нескольких полос равноценной крепкой стали; образуя полосы, они сливались. Подобные клинки ковались в Дамаске. Вайн. цокъ - в знач. "полосатый барс".
Мисир-болат тур	Клинок египет. стали особой закалки. Ковались в Египте. Мисир - Египет, болат - сталь, тур - меч, шашка.
Пама	Меч, сабля, шашка, или вообще меч, прямой, обоюдоострый, с круглым щитом (пирг) небольшого размера для защиты правой руки, которой наносился удар. Пирг крепился у самой рукоятки.
Палакх	Меч обычного конного воина-рыцаря. У такого меча рукоятка была настолько длинна, что его надо было держать обеими руками во время нанесения удара. Такие мечи появились в средние века у крестоносцев. Палаш.
Ширдолг	Праща, приспособление для ручного метания каменных ядер. В чеч. этномассиве есть этническая группа, называемая ширдий – от ширдолг (пращик).
Тема	Круглая палка, легкая дубина из легких и тяжелых пород дерева - бука, чинары, железного дерева - с металлич. навершием (палицей), которой можно было с одного удара проломить череп, переломать ребра
Гьомукъ	Род боевого копья для пешего воина, короткое копье.
Гюьмукъ	Боевое копье для конного воина с металлич. наконечником - виед. Этнич. название северокавказского племени кумык дано предками вайнахов. Ср. гIумкхий - воины, вооруженные копьями.
ЧIуу	Дротик длиной до двух метров с круглым наконечником для пешего воина.
ХумпIара Iад	Колчан-кобура
ТIулг-Iад	Лук вообще
Сакх-Iад	Лук для метания каменных ядер - овгал
Пхойн-Iад	Арбалет для метания стрел. Сакх - диал. стрела. Назв. встречается и в тюрк, языках: сад-акх. Ср. сакх-Iад и сад-акх. Акх - в тюрк. яз. пуля, снаряд, стрела. Первоосновой назв. должно быть вайн. сакх-Iад.
Позу	Лучи, тетива. Тетиву плели из сухожилий диких животных.
ЗIенаш тIийриг Пхей	Тетива. В основу назв. легло тIерг, тIарг - щит, заслон.
Пха	Хевсуры, вайн. название наших ближайших соседей. Пхой, пхей

- стрелки. Даже после появления огнестрельного оружия пховцы не расставались с луком, колчаном, стрелами и щитами. Определенная часть хевсуров-пховцев свое происхождение ведут от чеченцев, что подтверждается и топонимикой края.

Сакх	Стрела, жила, кровеносный сосуд
Пулг, кхера, овгал	Стрела (диал.). В тюрк, языках сокх - бей!
ХЮъ	Каменные ядра для ведения ближнего боя. Древнейшее наступательное и защитное вооружение вайнахов.
Даьндарг	Ядро кремневки, в соврем, понятии - пушечный снаряд. Пуля.
Патарма	Название возникло после появления нарезного оружия. Патрон.
Йоккха толп	Термин из французского языка. Пушка. (Дословно - большое ружье. - И. А.). Металлич. наконечник копья из бронзы, железа.
Виед	
Пхерьюьхь	Наконечник боевой стрелы. Нередко вайн. лучники отравляли наконечники боевых стрел змеиным ядом, особенно когда они готовились отразить агрессию чужеземных захватчиков. Для этой цели в горах, в естественных условиях, содержались "фермы" ядовитых змей, которых "доили" люди, большие специалисты этого ремесла. Такие люди освобождались от практического участия в сражениях. Они были известны в горах каклаьхьарчий доьттунгар (т. е. змейдоющие). Например, самый последний специалист из числа змей-доющих был знаменитый Гай, чеченец из тех, кто жил на правом берегу притока реки Аргун, т. е. у реки Андаки, в Хевсуретии. Секреты доения змей передавались по наследству. Были строгие запреты в этом отношении: запрещалось ранить отравленной стрелой внутреннего врага - чеченца или кого-либо из соседнего племени; строжайшим образом запрещалось наносить рану внутреннему врагу с помощью копья, пики, запрещалось колотить кинжалом, и особенно ножом, так как колотая рана плохо заживала.
Жамболат	Боевой топор
Хьоркунаш	Боевая колесница
Чхьонкар/иг/	Дубина, палица
Топ, мажар топп	Маджарское ружье. Пирмин топ - крымское ружье. Нохчийн топ - чеченское ружье, кремневка. Среди известных образцов (мажар топп) нохчийн топ является производением оружейников исконно чеченских. В городе Маджары (чеч. Мажар-гIала) были оружейные мастерские, где изготавливались известные не только на Кавказе, но и за его пределами кремневые ружья. Их пули не надо было закреплять пыжами и шомполом. К каждому мажарскому ружью отдельно ковались морзух, кеп (формы), при помощи которых отштамповывались свинцовые ядра. К ружью прилагались бустамаш - мерки, известные под названием газыри, ныне служащие украшением к

черкеске. Их обычно бывало по семь штук (и больше) на каждой стороне. Термин топ (ружье) встречается и в тюрк. языках. Ружья и пистолеты изготавливались в оружейных мастерских чеченского селения Дарго.

Тапча Пура

Пистолет. Термин тапча (тапанча) встречается и в тюрк. языках.

Иччархо, тоьпалхо

Пороховница к кремневому ружью и пистолету

Макажа

Снайпер. У чеченцев их было немалое количество, почти каждый второй являлся метким стрелком. Первый имам Чечни и Северного Кавказа шейх Мансур Ушурма имел в своих отрядах не менее сотни снайперов. В темную ночь снайпер на звук мог поражать цель. Снайперы-наездники были настолько опытными и ловкими, что могли "слиться" со стремительно летящим конем, что противнику казалось: конь без наездника. Снайпер на лету производил несколько метких смертельных выстрелов, выбирая своей целью офицеров и чинов повыше рангом. Сам же снайпер возвращался целым и невредимым.

Боевое построение, по форме напоминающее кабанью голову. Пешие или верховые всадники выстраивались таким образом, что воины шли острым клином, врезались во вражеский строй, рассекая его надвое, заходя с тыла, и стремительно брали их в окружение. Макажа - порядок построения воинов для атаки на врага.

гІалгІай

Башенный страж, воин, вооруженный щитом кхалкхан

БІа гор беъна

Полное поражение противника. Сегодня этот термин, имеющий весьма далекие истоки, полностью забыт. Его смысл лежит на самой поверхности. Попробуем его раскрыть. Термин, как мы видим, состоит из трех частей: бІа + гор + беъна. Некоторые это понимают как бІагор беъна, т. е. голова вскружилась. На самом же деле это не так. бІа гор беъна - означает "войско повергнуто на колени".

БІан ловзар

Учение войска. Имеются варианты топонимических названий: Нахловзача, БІа ловзо аре, БІелие. В старину в Чечне имелись стадионы для проведения военных и спортивных игр, ипподромы для подготовки боевых коней, где все юноши принимали участие в их тренировках.

Йийсар

Военнопленный, которого обычно возвращали противной стороне за определенную плату. Невыкупленный йийсар (ясыр) автоматически превращался в раба - лай.

Лай

Раб. Но рабство в Чечне и Ингушетии не привилось и не утвердилось.

ЧІагаран хелхар

Боевая пляска, вдохновляющая и приводящая к экстазу. Чеченские воины на виду у врага становились в широкий круг и начинали громко восклицать "Арс-вай! Арс-тох!" и плясать, ударяя о щиты мечами-кинжалами, стремительно приближались к противнику. Возбужденные до неистовства, они вступали в яростное сражение с врагом.

Гу р па л

Камнемет, камнеметательная машина. Сегодня гурпал понимается

	как пушка.
Бустам, бустамаш	Газырь, газыри: мерка пороха и свинцового ядра для кремневого ружья и пистолета. Впервые изобретена, видимо, в Чечне. Первые бустамаш (газыри) делались из бараньих костей и подвешивались на груди, "заправленные" меркой пороха и свинцовыми ядрами. Термин бустам - от чеч. мерка. В наши дни они так и остались на груди черкески как украшение, а кремневые ружья и пистолеты давно вышли из употребления.
Пап	
Цет	Употребляется в двух значениях: патронташ, укрепление
Хюнс (Хюнц. -И. А.)	Снятие с убитого (или живого) воина оружия или одежды. Мародерство. Было строжайше запрещено неписаным законом и каралось смертью.
Зуз	Военная добыча
Шишала	Военная контрибуция
Зовза	Устрашающий, наводящий страх и смятение (воин)
Кишло	Трусишка, трусливый воин (человек)
Цуола, кала-цуола	Никчемный воин, человек. Лишенный мужского достоинства воин (человек), немужчина, женоподобный.
Барзакъ	Доспехи витязя-воина. В основу назв. легли два компонента: борз + кьо - борз - бронзовые доспехи, кьо - древне-вайн. мужчина (воин, рыцарь, витязь).

ЗАЩИТНОЕ ВООРУЖЕНИЕ ВАЙНАХОВ И ЭТНОНИМЫ, В ОСНОВУ КОТОРЫХ ЛЕГЛИ ВОЕННЫЕ ТЕРМИНЫ

Прежде всего защитное вооружение вайнаха заключалось в нем самом - в его стойкости, крепости духа, самообладании, готовности защитить свою честь, свободу родной земли, семьи, очага и женщины. Самым верным и надежным его защитным оружием было высокое мнение женщины о нем, мнение врагов и друзей, мнение общества. Отступи он хоть на шаг перед угрожающей опасностью, покажи он спину врагу, уклонись от удара меча или кинжала, он будет всеми отвергнут как трус и предатель, отвергнут обществом если не физически, то морально. Он лишится права называться мужчиной, права носить оружие, присутствовать в общественных местах. Предателя или изменника убивали сами же близкие родственники. Отверженный, он, если избежал казни, то сам уходил к соседнему племени и добровольно становился рабом или холопом.

Тарг, тарч, пирг, пар, пхьарс, туре, кхалкх (кхалкъ), пхо, пезарг, пелзарг, даргI - все эти термины обозначают один и тот же предмет - защитное вооружение вайнаха-воина, т. е. боевой щит. Каждый из этих боевых щитов имел свое назначение, определенную форму и размер. К ним же можно причислить и глагIа - кольчугу, по-современному - бронежилет, который изобрели предки вайнахов, как только появились лук и стрелы.

Парг Щит, прикрывающий правую грудь девушки-амазонки. Вначале такой щит делали из обработанной кожи зубра.

Немного истории. Как только девочка появлялась на свет, ее осматривал врач - цӀу и определял степень ее здоровья: будет или не будет жить. Если ребенок здоров, то по согласию родителей с первых же дней жизни девочку посвящали в амазонки - мехкарий, т. е. в защитницу родной земли вайнахов. Она должна была вырасти в отличную наездницу, стать отличным стрелком из лука. Через две-три недели после рождения тот же врач прижигал ей правую грудь нагретой медной, серебряной или золотой пластиной. После такой операции правая грудь не развивалась, а левая, наоборот, развивалась лучше и щедрее. Для чего нужно было прижигать правую грудь? Для того чтобы она не мешала натягивать тетиву лука и прицеливаться, стрелять, для того чтобы правая грудь не мешала правой руке ловко владеть мечом, копьем, дротиком, ведению боевого коня правой рукой. А хорошо развитая левая грудь вполне была пригодна для того, чтобы кормить ребенка, если он родится. Позже, когда человечество узнало бронзу, еще позже - железо, такой щит на одну левую грудь стали ковать из меди, бронзы, железа. Кстати, в основу термина mӀаре легло общеизвестное слово mӀар - грудь. (Ср. с др.-рус. перси - грудь, перстень - золотое колечко с щитком, перс - щит, наперсток/защита для пальца швеи/, персты - пальцы).

Туре Боевой щит. Название закрепилось в чеченском языке. Щит делался из лозы молодых побегов породы дерева туре, так называемого железного дерева - тиса, негная и обтягивался кожей. Позже, как и другие щиты, его стали ковать из меди.

Пирг Так назывался щит, который надевался на боевое копье, когда войско шло в атаку на врага. Пирг - назывался и щит, приделанный к рукоятке меча, шпаги, который защищал руку от ранения оружием. Название заимствовано из зап.-европ. языков.

Пар, парс, пхъарс Боевой щит или выдвинутая амбразура на крепостной башне, в основу легло слово в знач. щит, защита. (Из праязыка. Сохранилось оно в первоизданном виде и смысле только в чеч. языке: пхъарс - плечо, локоть /рука от плеча и до кончиков пальцев/).

Кхалкх, кхалкъ В рус. языке сохранился термин калкан в значении щит, защита, толстая кожа на шее у дикого кабана. В чеч. языке оно немного "смягчилось", начальный и конечный кх превратились в гӀ. Ср. гӀалгӀа - от кхалкхан. Сохранившееся в рус. языке тюркоязычное кхалк-хан превратилось в чеч. гӀалгӀа - по аналогии: кхабакх - в гӀобакх, кхум - в гӀум и т. д. Таким образом, этническое название гӀалгӀа ингушам дано чеченцами. Точно так же кумык (кхумукх) - в чеч. языке трансформировалось в гӀумкий. Подчиняясь законам произношения, в чеч. яз. кх превращается в гӀ. Но есть и другая версия: гӀалгӀа - башенный страж.

Къай Пуля, снаряд

Хъалика, хъалкха Означает не только боевой щит, но и заслон, преграждающий путь к противнику.

Зарг Боевой щит круглой формы

Зарговза	Сложилось из двух компонентов: зарг - боевой щит, говза - умелая мастерица, владеющая щитом. Такой титул-звание в древности присуждался амазонке - защитнице земли вайнахов, когда она выделялась среди других в умении владеть щитом, мечом, луком. За эти качества амазонка награждалась от имени всего народа и племени золотым щитом и вместе с наградой ей присуждалось высшее воинское звание - Зарговза.
Мехкарий	Самое высокое звание, которое присуждалось группе девушек-защитниц страны (земли), отличившихся в военном деле, в боях и сражениях за родину. Термин сложился из двух компонентов: мохк - страна, земля и ари - Арес (имя бога войны и далеких предков вайнахов, скифов, алан, сарматов и древних греков). Звание (термин) мехкарии, как известно, не имеет формы ед. числа и всегда употребляется во множ. числе. (Сравнимо с др.-греч. амазонки - всадницы, наездницы, защитницы земли).
Пезарг	Защита, щит (ноговицы). До наших дней дошло пезаг - без "р", который из-за ненужности утратился.
Шелзарг	Защита для пальцев лучника: большого, указательного и среднего, которыми натягивалась тетива боевого лука. Это была особая "персчатка" (обратите вним. на звук "с" в середине слова), кожаными футляриками для пальцев, которыми натягивали тугую тетиву боевого лука, - большого, указательного и среднего, от которых шли кожаные тесемочки и перевязывались у запястья. Это была защита для пальцев - пѐлзирг, где первая часть пѐлг - палец, вторая - зарг - щит. Таким образом, мы насчитали в чеченском языке 13 названий боевого щита. Нет языка, в котором присутствовало бы столько вариантов названий боевого щита!
Баргол	Наручники из железных колец
Саж	Мисюрка, боевой шлем округлой формы в виде фески со спускающейся на шею, уши и лицо кольчатой сеткой
Таж Цхьар, цхар	Шлем боевой, корона
ПагI	Сетка, которой закрывали лицо воина, является частью боевого шлема - сажа и тажа, т. е. мисюрки и шлема
Пала	Кольчуга, сравнима с современным бронежилетом, собирали ее из отдельных железных колечек
Бюв, бIав берд	Крепость, укрепление, жилая башня, боевая башня, укрепление, крепость от перс, "укрепление"
Гермчига	Укрепление
ЧIа, чIагIо ЧIагаран хелхар	Кругообразная боевая пляска древних вайнахских воинов, пляска крепости духа. ЧIагаран хелхар исполнялся на виду у противника. Своего рода подготовка к психической атаке противника.
БIа, бIо, бIаьхо[2]	В основу названия легло "бIав" - призыв к сражению, круговая оборона. Оно созвучно и имеет единую основу со славянским бой, боец, с аварским бо - воин. Предки вайнахов, приблизившись к

противнику, на виду у него начинали неистовые пляски с возгласами: "Арс-вай!" "Арс-тох!" "бIав!"

Пера	Дружина, отряд, подготовленный для дальнего похода с запасом пищи и фуража не менее чем на три-семь дней.
Ковра	Ватага, отряд для совершения дальнего похода, летучий отряд
Эскар	Войско, армия
Маза	Связист, человек, осуществляющий связь
Нохчо, нахчо[3]	Перс, великолепный (воин)
Турпал нахчо	Перс, рыцарь великолепный. Воин, вооруженный защитными доспехами (барзакъ) и наступательным вооружением тур + пал (араб, меч + щит). Турпал нахчо - звание, которое в древности присуждалось выдающимся воинам, мужественным людям. Заимствовано из перс. языка.
Чечен, чеченец, чеченцы	Этническое назв. чеченцев. Этот термин присутствует в договоре калмыцкого правителя Аюк-хана с Иваном Грозным. Исходит из др. санскрита-праязыка, основы индоевр. языков. Чечен, шашан, сасан - в значении дипломат, красноречивый человек, обладающий гибким умом, умеющий разрешить любое сложное дело без применения оружия. Шешен, чачан - в знач. красноречивый человек сохранилось и в тюрк. языках.
Пхей	Хевсуры (лучники). Живут у истоков Аргуна и его правого притока, между Главным и Боковым Кавказскими хребтами.
Лашкарой	Отменные воины, от груз, лашкари, лашари. Чеченская этническая группа, локализовавшаяся в прошлом на правом берегу реки Шаро-Аргун, рядом с обществом Саърбала.
ГIоьмаш,гоьмаш	Наручники; они были соединены с оковами ног при помощи цепей, иначе - кандалы. Оковы для пленника, ошейник на цепи из тяжелых колец.
Иийсаран гIоьмаш	Связывающее звено защитного комплекса тIарч - щита, которым для защиты от удара оружия прикрывали грудь девушки-амазонки. В наши дни туьйдаргаш, давно потерявшие свое значение как защитное вооружение амазонок, служит нагрудным украшением к праздничному костюму - национальному женскому платью - гIабали.
Туьйдаргаш	Туьйдаргаш - застежки из цветного металла, от шеи и до пояса.

[1] В конце данной работы считаю полезным поместить терминологию наступательного, защитного вооружения вайнахов и военные термины, собранные А. Сулеймановым, автором книги "Топонимия Чечено-Ингушетии"

[2] *бIа*, *бIо*, *бIаьхо* означают также следующее: *бIа* - сотня; *бIо* - воинство (сотенное); *бIаьхо* - сотенный. Кроме того, в перечне упущено слово *сур* - войско; *сурхо* - воин. Прим.

автора.

[3] Нохчо, нахчо (чеч.) - самоназвание чеченцев (нах - дословно народ; чо - внутренняя, своя (земля, страна). Зная о первоначальном значении слов нохчо, нахчо, А. Сулейманов мог привести аналогию с перс, "великолепный" как второй, сравнительный вариант. Прим. автора.

Приложение 3 Оружейный орнамент

Орнамент (некоторые виды) характерный для серебряных деталей чеченского оружия и снаряжения до 60-70 гг. XIX столетия

Орнамент (некоторые виды) характерный для серебряных деталей чеченского оружия и снаряжения конца XIX - начала XX века. Подобная техника работы была свойственна малочисленным тогда чеченским мастерам серебряного дела